

Б.Л. ХАВКИН

Расизм и антисемитизм в гитлеровской Германии

Антинацистское Сопротивление
немецких евреев

Борис Хавкин

**Расизм и антисемитизм в
гитлеровской Германии.
Антинацистское Сопротивление
немецких евреев**

«РГГУ»

2018

УДК 94(430)
ББК 63.3(4Г)6

Хавкин Б. Л.

Расизм и антисемитизм в гитлеровской Германии. Антинацистское
Сопротивление немецких евреев / Б. Л. Хавкин — «РГГУ», 2018

ISBN 978-5-7281-2182-4

Существует распространенное мнение о том, что немецкие евреи не принимали участие в антинацистском Сопротивлении в годы гитлеровской диктатуры 1933–1945 гг. Б.Л. Хавкин на основе малоизвестных российской научной общественности немецких источников опровергает этот тезис и показывает, как немецкие евреи боролись с нацизмом в подполье и эмиграции, в гетто и концлагерях, в разведке, вооруженных силах и органах спецпропаганды армий стран антигитлеровской коалиции. Для историков и студентов, школьных учителей и старшеклассников, а также для всех, кто интересуется историей Второй мировой войны и Холокоста.

УДК 94(430)
ББК 63.3(4Г)6

ISBN 978-5-7281-2182-4

© Хавкин Б. Л., 2018
© РГГУ, 2018

Содержание

Предисловие немецкого историка	6
Предисловие израильского историка	10
Предисловие российского историка	12
Глава 1	13
Фашизм и нацизм	13
Возникновение нацизма	21
«Пивной путч» и его последствия	24
Путь нацистов к власти	26
«Майн Кампф» – квинтэссенция нацистского антисемитизма	28
Третий рейх	35
Расизм и антисемитизм как основы нацистского государства	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Борис Хавкин

**Расизм и антисемитизм в гитлеровской
Германии. Антинацистское
Сопротивление немецких евреев**

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Рецензенты:

Ватлин А.Ю., доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ им.
М.В. Ломоносова

Альтман И.А., кандидат исторических наук, профессор ИАИ РГГУ, сопредседатель
НПЦ «Холокост», директор МНОЦ истории Холокоста и геноцидов

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом РГГУ

Предисловие немецкого историка

Просьба моего московского коллеги доктора исторических наук профессора Бориса Хавкина написать предисловие к его исследованию истории еврейского Сопротивления национал-социалистскому расизму не только стала честью для меня, но и дала мне возможность высказать личную точку зрения по вопросу, с которым я много раз сталкивалась в Германии и Израиле: позволяли ли немецкие евреи убивать себя, «как ягнят, идущих на заклание», и могло ли Сопротивление спасти немецких и вообще европейских евреев от уничтожения национал-социалистами. Поэтому я с радостью приветствую попытку профессионально сформировавшегося в Советском Союзе и постсоветской России, заслуженно признанного современной международной историографией историка русско-еврейского происхождения Бориса Хавкина найти ответ на этот трудный вопрос. Тем более что литературы по этому вопросу в Германии немного, а в России, кроме работы Бориса Хавкина, вообще нет.

Профессор Хавкин изучил и глубоко переосмыслил немецкую и иную иностранную литературу. В первой части своей монографии историк подробно описывает происхождение национал-социалистского расизма и институты государственного насилия Третьего рейха. Автор представляет читателям глубокое исследование истории борьбы евреев против нацизма; оно основывается на широком понимании Сопротивления, которое наряду с индивидуальным, активным и пассивным, включает в себя коллективное внутренне- и внешнеполитическое Сопротивление, включая террористические акты против структур и представителей гитлеровского режима. Поэтому автор отказывается от трактовки Сопротивления немецких евреев как специфически еврейского Сопротивления. Это дает ему возможность включить в сферу своего изучения смешанные группы

Сопротивления, состоявшие из немцев, евреев, иностранной молодежи. В то же время в исследовании утверждается, что направленное против системы власти гитлеровской партии-государства внутривнутриполитическое еврейское Сопротивление в узком смысле – активное и пассивное, индивидуальное и коллективное Сопротивление немецких евреев – людей, родившихся, выросших и учившихся в Германии, говоривших на немецком языке как родном, работавших в немецких учреждениях, т. е. социализированных в Германии, было относительно невелико. Это неудивительно: национал-социалисты предприняли все возможное, чтобы отнять у немецких евреев возможность самовыражения, лишить их культурно-образовательных учреждений, свободы собраний и прессы. Но было бы неверно видеть в этом проявление политического конформизма немецких евреев, их чрезмерной готовности к приспособлению. Напротив, как раз поэтому отмеченные формы Сопротивления немецких евреев, как позже отмечал участник молодежного еврейского движения берлинец Арнольд Паукер, отражали глубоко реалистичную, правильную политическую оценку ситуации. Борьбу против национал-социалистского террора, отбросившего страну во мрак средневековья с его дикими антисемитскими предрассудками, можно было вести лишь на основе величайшего духовного превосходства широко образованных, просвещенных современников над мракобесием национал-социализма.

На внешне эффектные террористические акты, вроде описываемых в книге покушений на представителей нацистской власти (например, убийство в Париже германского дипломата Эрнста фон Рата молодым евреем польского происхождения Гершелем Гриншпаном или убийство руководителя зарубежной организации гитлеровской партии в Швейцарии Вильгельма Густлоффа, совершенное в Давосе выходцем из Хорватии еврейским студентом Давидом Франкфуртером), немецкие евреи вряд ли могли решиться. Благодаря своей прочной внутренней организации и превосходной внешней информированности они очень рано поняли, что такое всеобъемлющее орудие угнетения и убийства, которое охватывало все сферы социальной

и индивидуальной жизни, как аппарат национал-социалистского насилия и террора, не могло быть серьезно ослаблено, не говоря уже о его уничтожении, внешне эффектные демонстрации мужества мстителей-одиночек. Неслучайно, что именно немецко-еврейский философ Ханна Арендт писала об ужасных трагических последствиях теракта Гершеля Гриншпана для всего немецкого еврейства: убийство Эрнста фом Рата спровоцировало «Хрустальную ночь» – общегерманский еврейский погром 9-10 ноября 1938 г.

Даже эффектное нападение членов берлинской группы Герберта Баума на выставку «Советский рай» едва ли было задумано и спланировано немецкими евреями: оно, как нетрудно было предвидеть, вызвало сокрушительную волну террора, обрушившуюся на евреев. Даже если граничащее с безрассудством отчаянное мужество еврейских и нееврейских участников этого нападения производило сильное впечатление на современников и потомков, политические цели его организаторов не принимали в расчет массовое уничтожение национал-социалистами как участников этого нападения, так и непричастных к нему. К сожалению, такое безразличие к числу жертв и последствиям нападения характерно для далеких от Германии покровителей коммунистического Сопротивления.

Немецкие евреи различной политической и мировоззренческой ориентации твердо придерживались, насколько и как долго это было возможно, своей библейско-гуманистической максимы, согласно которой человеческая жизнь самоценна; нужно спасать и сохранять в безопасности свою жизнь и жизни своей семьи и друзей. В этом немецкие евреи напоминали просвещенных русских и советских граждан тех лет, которые считали индивидуальные или групповые акции, направленные против всемогущего сталинского террористического аппарата менее эффективными и желательными, чем возможность бегства или исчезновения из поля зрения властей.

Как и жертвы сталинского террора, немецкие евреи и другие немецкие противники Гитлера на своем опыте убедились, что структура национал-социалистской террористической системы делала бесполезными любые средства открытой борьбы с гитлеровской гидрой; более того, последствия этой борьбы могли быть контрпродуктивными. Они понимали, что для спасения человеческих жизней от насилия было лишь одно средство – сохранение индивидуальной и коллективной жизни путем побега; сначала жизнь в подполье или анонимное существование, потом, если возможно, бегство за границу.

Уменьшение числа учеников-евреев в школах Германии, которое ученики и учителя с тревогой отмечали в начале каждого нового учебного года, было также проявлением единственно разумной формы еврейского Сопротивления; как форму Сопротивления можно рассматривать и увеличение числа немецко-еврейских и немецких сотрудников разведывательных и пропагандистских служб стран антигитлеровской коалиции.

Еврейские семьи, находившиеся под угрозой национал-социалистского геноцида, старались не попадать под пресс смертоносных распоряжений и законов. В качестве акта протеста можно рассматривать эмиграцию этих семей из Германии или попытки отправить за границу своих молодых родственников, с которыми они связывали свои надежды. На фоне сужения альтернатив и отсутствия жизненных перспектив в повседневной жизни гитлеровской Германии становится понятно, почему не только перемещение в пространстве (бегство за границу), но и экзистенциальный уход из жизни – добровольная смерть – могли стать для евреев возвышенной формой политического и морального Сопротивления.

Когда врачи тайно передавали ампулы с ядом своим еврейским согражданам, которые тщетно пытались получить заграничный паспорт и не имели возможность незаконной эмиграции из Германии, то и те, кто передавали яд, и те, кто его принимал, совершали совместный акт Сопротивления национал-социалистскому насилию. Точно неизвестно, сколько людей после предупреждения (оно могло стоить жизни тому, кто предупреждал) об ожидающей на следующий день депортации приняли яд или покончили самоубийством другим способом. В

списки на депортацию «юденраты» включали на 10–15 % больше людей, чем предписывали правила железнодорожных перевозок. Очевидно, это и был процент добровольно ушедших из жизни. Во всех этих случаях речь шла о настоящем акте Сопротивления против организованного национал-социалистами массового уничтожения. Такой поступок современники воспринимали как трагический, но героический.

Я вспоминаю послевоенные детские прогулки по родному городу Эрфурту (Тюрингия), когда мама показывала мне дома, из окон которых совершили смертельный прыжок на мостовую ее еврейские друзья, или же где жили знакомые еврейские семьи, которые в узком семейном и дружеском кругу приняли яд, зная, что следующим утром за ними придут. При этом я слышала от мамы истории человеческих жизней, полные достоинства и величия, узнавала о трагедии этих людей. Эти люди тоже были героями Сопротивления, которые, не имея возможности спастись, неопределенному самоутешению предпочли самоубийство.

Примером тому, при каких условиях немецкие евреи в это время решались на Сопротивление, может по аналогии служить судьба моего деда, который как немец, гуманист, сторонник Веймарской республики и социал-демократ с 1933 г. публично заявлял, что Гитлер – это война, а война – это разрушение Германии. Дед был среди сотен тех людей, которые в 1934 г. в каждом крупном немецком городе прямо с улицы, без уведомления родственников были взяты под «превентивный арест» (т. е. якобы под защиту от «угрожавшего им справедливого народного гнева») и отправлены в концлагерь, где подвергались физическим и духовным унижениям. Затем деда отпустили домой, предупредив, что в следующий раз он уже не выйдет живым. Этот опыт «превентивной защиты», который мой дед делил со многими своими единомышленниками (среди них были еврейские друзья и знакомые – не все из них пережили эту начальную кампанию запугивания), научил его, что бороться ответным насилием против национал-социалистского террора бесполезно и опасно.

Акции протеста заменяла скрытая помощь соседей и друзей, а также совершенный как можно раньше побег из страны людей, находящихся под угрозой уничтожения. Так мой дед, уже пострадавший от режима, в своей квартире тайно по ночам готовил своих еврейских знакомых к бегству за границу, давая им инструкции и обучая иностранным языкам. На верхней одежде этих людей была нашита желтая метка – «еврейская звезда». Как зывал из Берлина к своим единоверцам еврейский активист Роберт Вельп, сторонник переселения евреев в Палестину: «Носите же с гордостью это желтое пятно». Этот призыв ясно показывает, что Сопротивление было для немецких евреев не проявлением внешнего, эффектного, но неэффективного действия, а скорее вопросом внутреннего самосознания.

Одним из «учеников» моего деда побег из Третьего рейха удавался, другим малейшая ошибка стоила жизни. Когда эти формы общего Сопротивления достигали своих пределов, оставался последний шаг к свободе – самоубийство, которое в гитлеровском государстве насилия и несвободы было проявлением внутренней свободы.

Поэтому необоснованны и неисторичны упреки молодого поколения своим дедам и отцам, что они якобы без сопротивления позволяли убивать себя как жертвенных животных. Молодые немецкие историки заблуждаются, если полагают, что немецкие евреи могли совместными массовыми действиями остановить, отсрочить или хотя бы сократить масштабы уничтожения еврейского народа национал-социалистами. Эта недальновидная критика игнорирует возвышенное достоинство самоубийства, мужество и самопожертвование старшего поколения в стремлении ценой своей жизни спасти своих детей и внуков, добиться превосходства разума, вывести молодое поколение к суверенной интеллектуальной, духовной и физической свободе, которой немецкие евреи и их немецкие партнеры, как в то же самое время узники сталинских лагерей, установили вечный памятник.

Ева Ингеборг Фляйшхауэр,

*Аленсбах, Германия,
6 февраля 2018 г.*

Предисловие израильского историка

Книга известного российского историка Бориса Львовича Хавкина «Расизм и антисемитизм в гитлеровской Германии. Антинацистское Сопротивление немецких евреев» – повод для серьезных размышлений.

Начну с общих наблюдений. Это очень важная работа, в которой чуть не впервые русскоязычному читателю представлен научный подход, всесторонне синтезирующий и анализирующий лучшие образцы западных, включая и израильских, а также российских научных подходов по отношению к нацизму, нацистской Германии и Холокосту. Большой интерес для исследователей представляют уникальные советские документы, а также немецкие источники и литература.

К бесспорным достижениям книги относятся, наряду с уже упомянутыми факторами, анализ процессов, происходивших в нацистской Германии в сочетании с углубленным изучением немецкого расизма и антисемитизма. К сожалению, проблемы эти продолжают оставаться актуальными практически для любого современного общества, в том числе и для российского. Другая важная и слабоизученная тема, рассматриваемая в книге и достойная особого упоминания – это судьбы немецких евреев, их столкновение с реалиями гитлеровского режима. Тема эта мало известна даже специалистам, и автор заслуживает всяческой похвалы за введение ее в научный оборот.

Особый интерес для меня как историка представлял анализ истории Сопротивления гитлеровскому режиму, в том числе и еврейского Сопротивления. Эта проблематика также является «Терра Incognita» для российского читателя; единственный российский ученый, который занимался этой тематикой – автор книги. Пожалуй, здесь уместно выразить то, что можно назвать позицией израильской исторической науки. Еще в период Второй мировой войны многие евреи задавались вопросом, какой стратегии им надлежит придерживаться по отношению к гитлеровскому режиму. Немалая часть евреев, в том числе и немецких, пришли к тому, что самое главное в этой войне – выжить. Выжить любой ценой, в том числе и ценой унижения. Для этого можно было отказаться, хотя бы во внешнем проявлении, от собственной идентичности, имени, фамилии, народа на все время. Эти взгляды разделяли многие евреи, вне связи с их религиозной или политической принадлежностью. В немалой степени они были связаны с тысячелетней еврейской традицией выживания во враждебном окружении.

Другая концепция заключалась в том, что надо бороться с нацистским режимом, даже если это многократно и повышало риск быть схваченным и убитым. А также в связи с тем что режим исповедовал принцип коллективной еврейской ответственности и риск наказания другим евреям. В значительной степени эти взгляды разделяли евреи, сторонники левых, в том числе коммунистических убеждений. Такие взгляды были весьма распространены среди европейских и, в частности, среди немецких евреев. Однако же сионистская концепция, которая в значительной степени укоренилась в подмандатной Палестине, а потом и в Государстве Израиль, гласила, что единственно правильный способ борьбы с антисемитизмом в галуте (изгнании, т. е. вне пределов Эрец-Исраэль) – покинуть эту страну и заняться строительством своего собственного государства. Из чего вытекало, что растрачивать силы и энергию на борьбу с антисемитизмом за границей совершенно бессмысленно, потому что ненависть или неприязнь к евреям – явление вечное. В этом вопросе сионистский взгляд на вещи разительно расходился с социалистической и коммунистической концепцией, которых придерживались многие евреи, участники немецкого Сопротивления, которые видели свою первейшую задачу в ускорении крушения нацистского режима, даже если в кратковременной перспективе это могло привести и к повышению градуса репрессий против еврейского населения.

Вместе с тем если еврейское движение Сопротивления ставило своей целью спасение евреев, то такая цель безусловно являлась оправданной с точки зрения классического сионизма.

Различные методы Сопротивления, к которым прибегали различные группы еврейского Сопротивления в период существования нацистской Германии и которые блестяще описаны в книге, вполне укладываются в вышеприведенную схему.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что книга профессора Б.Л. Хавкина, хотя и соответствует всем критериям научной работы, написана простым, понятным языком и безусловно будет представлять интерес для широкого круга читателей, в том числе и израильских, интересующихся историей Второй мировой войны, нацистской Германии и Холокоста. Хочется особенно отметить филигранное владением автором этими темами. Для русскоязычного читателя особенно интересны многочисленные случаи переплетения сюжетов книги с советской, немецкой и еврейской историей.

*Д-р Кирилл Феферман
Ариэльский университету Израиль,
4 апреля 2018 г.*

Предисловие российского историка

С интересом прочитал новую монографию моего коллеги – доктора исторических наук профессора РГГУ Бориса Львовича Хавкина. Советую прочитать ее не только специалистам-историкам и студентам, начинающим изучение истории Второй мировой войны, нацистской Германии и Холокоста. Работа адресована широкому кругу читателей.

Надо признать, что история евреев в годы Второй мировой войны и Холокоста до сих пор не может избавиться от стереотипов, которые являются рудиментами старых идеологических установок и предрассудков. Десятилетиями история Холокоста акцентировала внимание только на трагедии евреев, поэтому в массовом сознании сложилось представление о том, что евреи вообще не оказывали сопротивления нацистам.

В последние 20 лет усилиями историков из России, Израиля, Украины, Беларуси, Латвии удалось опровергнуть эти заблуждения. Сопротивление евреев нацистам и их союзникам заняло достойное место в истории Холокоста. Но интересующийся историей читатель продолжает воспринимать Сопротивление прежде всего как вооруженную борьбу, восстание, массовый или единичный побег, партизанское движение. Безусловно, таких примеров много в истории Холокоста: в этом году исполняется 75 лет восстанию в Варшавском и Белостокском гетто, восстаниям и побегам в Трешлинке и Собиборе. Но это все примеры Сопротивления и борьбы евреев Польши, Прибалтики, территорий СССР, где Сопротивление нацистскому оккупационному режиму было масштабным и массовым.

Про Сопротивление немецких евреев до сих пор почти ничего не было известно. Эта тема оставалась на обочине научных исследований, которые касались, прежде всего, истории преследования и уничтожения евреев Германии. Сформировался стереотип незащитного немецкого еврея, способного только эмигрировать из гитлеровской Германии (пока это было возможно) или позднее прятаться в подполье вплоть до ее разгрома.

Б.Л. Хавкин убедительно и в увлекательной форме не только отправляет эти заблуждения «не свалку истории», но и доказывает, что евреи Германии боролись с нацизмом еще до прихода Гитлера к власти, что противостояние евреев и нацистов продолжалось все годы существования Третьего рейха. Оно было и духовным, и национальным, и религиозным и было связано с различными нееврейскими антинацистскими и антирасистскими движениями, с усилиями отдельных лиц разных национальностей и политических убеждений.

Б.Л. Хавкин изучил участие в антигитлеровском Сопротивлении многих частных лиц – евреев по происхождению, чьи имена или совершенно неизвестны российскому читателю, или их подвиги затерялись среди мифов и легенд о Второй мировой войне. Теперь об их борьбе, жертвах и вкладе в победу над нацизмом, основываясь на ранее неизвестных источниках, рассказывает книга Б.Л. Хавкина.

Леонид Терушкин

Научно-просветительный Центр «Холокост»,

Москва, 10 мая 2018 г.

Глава 1

Национал-социализм

Фашизм и нацизм

На вопрос, что такое национал-социализм (нацизм), можно дать простой, но мало что объясняющий ответ: это германский, доведенный, как все, за что берутся немцы, до образцовости, вариант фашизма. С таким толкованием согласны, несмотря на существующие различия¹, как многие отечественные², так и западные исследователи³.

Сложность определения понятий «фашизм» и «нацизм» связана с тем, что фашизм и его разновидности обладают удивительной способностью к мимикрии: они, как хамелеоны, быстро приспосабливаются к изменяющейся обстановке. Фашизм многогранен и многолик. Он и его национальные проявления существуют в виде идеологии, общественно-политического движения, политического режима вождистского типа, террористической диктатуры.

Нередко научное понятие «фашизм» превращается в пропагандистское клише, используемое в актуальных политических целях: «На Украине гарантировано нарастание тяжелейшей гражданской антифашистской войны. Она создаст своих героев и своих мучеников. А закончится полным поражением фашистов», – пишет о современной ситуации на Украине российская коммунистическая газета «Правда»⁴.

«Понятие “фашизма” (и точно так же “антифашизма”) с самого начала заняло некое промежуточное место между теорией и полемикой. Такое положение не изменилось и до сих пор. Многие из наших современников используют понятие “фашизм” как простой боевой клич или как ругательство, которым они обмениваются друг с другом», – отмечает современный немецкий историк В. Випперман; он выделяет три варианта фашизма: итальянский «нормальный» фашизм, немецкий «радикальный» фашизм и фашизм «сверху» в некоторых европейских странах⁵. Рассмотрим первые два варианта.

Лидер немецких национал-социалистов Адольф Гитлер признавал серьезное воздействие итальянского фашизма на формирование нацистской партии⁶. Однако немецкие нацисты никогда не называли себя фашистами: в Германии в 1933–1945 гг. был национал-социализм, то есть попытка построить спаянное единой идеологией арийское национальное государство и создать германское «народное сообщество», которое с помощью военной силы тоталитарного государства завоюет для себя «жизненное пространство», освободив его от «неполноценных» рас и народов. Национал-социализм – это «социализм» (социальное государство) для «избранной нации». Гитлер давал понятию «национальный социализм» следующее определение: «Социализм – древняя арийская, германская традиция. Наши предки использовали неко-

¹ Умланд А. Современные понятия фашизма в России и на Западе // Неприкосновенный запас. 2003. № 5.

² Галкин А.А. Германский фашизм. М., 1967; История фашизма в Западной Европе. М., 1978; Бланк А.С. Из истории раннего фашизма в Германии. М., 1978; Филатов Г.С. Фашизм, неонацизм и антифашистская борьба в Италии. М., 1984; Бессонов Б.Н. Фашизм: идеология, политика. М., 1985; Галактионов Ю.В. Германский фашизм в зеркале историографии 20–40-х годов. Кемерово, 1996.

³ Gossweiler K. Aufsätze zum Faschismus. Berlin, 1986; Bunnerman B. Европейский фашизм в сравнении: 1922–1982. Новосибирск, 2000; Fascism / R. Griffin, M. Feldman, eds. Vol. 1: The Nature of Fascism; Vol. 2: The Social Dynamics of Fascism; Vol. 3: Fascism and Culture; Vol. 4: The «Fascist Epoch»; Vol. 5: Post-War Fascisms. Fondon, 2004.

⁴ «Обыкновенный фашизм». Украина: уроки глобального масштаба [Электронный ресурс] // Сайт: Коммунистическая партия Российской Федерации. URL: <http://kprf.ru/international/ussr/l31400.html> (дата обращения: 28.08.2018).

⁵ Випперман В. Европейский фашизм в сравнении: 1922–1982. Новосибирск, 2000.

⁶ Рахмиш П.Ю. Происхождение фашизма. М., 1981.

торые земли сообща. Они развивали идею об общем благе. Марксизм не имеет права маскироваться под социализм. В отличие от марксизма, социализм не отрицает частную собственность и человеческую индивидуальность. В отличие от марксизма, социализм патриотичен... Мы решили назваться национал-социалистами. Мы не интернационалисты. Наш социализм национален. Мы требуем исполнения государством справедливых требований трудящихся классов на основе расовой солидарности. Для нас раса и государство – это единое целое»⁷.

В трактовке национал-социализма немецкие нацисты опирались на определение «отца» фашизма итальянского «дуче» Б. Муссолини: «Фашизм – это социализм, взявший все лучшее от социализма, но социализм национальный, не ориентированный на мировую революцию, и государственно-корпоративный, а не стремящийся к отмиранию государства»⁸.

Если итальянский фашизм «видел свою цель прежде всего в строительстве сильного государства, “Stato Totalitario” как основы обновленной “Impero Romano”, то главной гитлеровской идеей была ведущая роль расы, расистские основания будущей империи, в создании которой сильное государство было только средством, но никак не самоцелью», – утверждал немецкий ученый Карл Дитрих Брахер⁹.

В отличие от итальянского фашизма, представлявшего собой, по мнению немецкого историка Эрнста Нольте, буржуазную реакцию на угрозу социалистической революции, национал-социализм – это в первую очередь реакция на проигранную Германией Первую мировую войну. Основные различия заключаются в практике обоих движений: социальная аффектация фашизма вызывалась самой итальянской действительностью, тогда как национал-социализм вынужден был поддерживать ее искусственно. Национал-социалистское движение быстро пришло бы в упадок, если бы не энергичная поддержка со стороны рейхсвера и государственного аппарата и субсидии промышленных магнатов.

Как утверждал Нольте, приход национал-социалистов к власти легальным путем в условиях Веймарской республики – единственная в своем роде консервативная революция, революция против революции. Процесс, растянувшийся в Италии на семь лет, занял в Германии десять месяцев. Хотя с приходом к власти германского нацизма практика национал-социализма не стала в одночасье государственной и общественной практикой, но быстро развивавшийся процесс тоталитаризации и унификации превратил государство казарм в одну государственную казарму. Именно в этом и состояла новизна, связанная с тотальной мобилизацией. Специфический тоталитарный германский вариант фашизма должен был обязательно приобрести милитаристский характер и всю свою ударную мощь обрушить на великого соседа на востоке – Советскую Россию. Гитлер поверил сам и смог убедить Германию в том, что приход к власти нацистов уберет страну от победы коммунизма.

Согласно Нольте, большевистская Россия отождествлялась Гитлером с еврейством, захватившим власть. Нольте предложил версию о «вторичности» гитлеровской диктатуры и ее преступлений, которая де была лишь вынужденным «ответом на большевизм». По утверждению Нольте, Гитлер был всего лишь копией Сталина, а Освенцим – только «технически усовершенствованной» копией ГУЛАГа¹⁰.

Тезисы Нольте были изложены в форме вопросов, обращенных к читателю: «Может быть, национал-социалисты, Гитлер прибегли к “азиатским злодеяниям” лишь потому, что считали

⁷ Hitler J. Mein Kampf. Цит. по: Википедия: Национал-социализм [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E0%F6%E8%EED%E0EB-%F1%EEF6%E8%E0EB%E8%E7%EC> (дата обращения: 28.08.2018).

⁸ *Муссолини Б.* Доктрина фашизма [Электронный ресурс]. Paris, 1938. URL: <http://lib.misto.kiev.Ua/POLITOLOG/MUSSOLONI/mussol.txt#O>; *Белуцов И.С.* Муссолини: Диктатура и демагогия. М., 1993.

⁹ Bracher K.D. *The Role of Hitler: Perspectives of Interpretation // Fascism: A Reader's Guide* / W. Laqueur, ed. London: Published by Penguin, 1979. P. 201–202.

¹⁰ *Борозняк А.И.* Прошлое, которое не уходит: Очерки истории и историографии Германии XX века. Екатеринбург, 2004. С. 32; *Он же.* Жестокая память: Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М., 2014. С. 159.

себя и себе подобных потенциальными или реальными жертвами таких же “азиатских злодеяний”, осуществляемых другими?.. Разве большевистские “убийства из классовых соображений” не были логическим и фактическим прологом “убийств из расовых соображений”?»¹¹.

В работе «Три лика фашизма» Нольте подчеркивал, что «гитлеровская идеология видела в евреях основных носителей большевизма и агентов темных сил, враждебных самой природе, и поэтому считала необходимым уничтожить их ради спасения человечества». По концепции Нольте, «Аушвиц был столь же естественно заложен в расистской доктрине нацистов, как плод бывает заложен в семени»¹².

Цель «еврейского заговора», по Гитлеру, – создание всемирного государства под контролем евреев, что грозит суверенитету других стран, защита которого и есть главная задача нацизма. Суверенитет же для него равнозначен полной независимости, обеспечиваемой за счет собственных ресурсов и необходимого пространства, обеспечивающего с военно-географической точки зрения защиту государства. Отсюда берет начало теория «жизненного пространства» как аргумента в пользу завоевательных войн и установления «мирового господства» с целью освобождения мира от еврейско-христианско-марксистского учения. Таким образом, цель национал-социалистского движения – завоевание и утверждение в перманентной войне безусловного суверенитета для осуществления германского расового господства¹³.

Западногерманский историк Фриц Фишер подверг тезисы Нольте резкой критике: он напомнил о неразрывной связи версии Нольте о «вторичной природе» гитлеризма с прежними, многократно отвергнутыми, тезисами консервативных историков. Фриц Фишер подчеркивал опасность ложных установок, при помощи которых «национал-социализм и Гитлер удаляются из германской истории и именуются реакцией на большевизм, на преступления сталинизма»¹⁴.

Национал-социализм можно рассматривать как попытку построить «народное государство» для «высшей расы», как это делает гейдельбергский профессор Али Гёц¹⁵. Историк задался простым и вполне естественным вопросом: в чем причина многолетних успехов Гитлера, поддержки его огромным числом немцев? Как могло столь очевидно мошенническое и преступное предприятие, как национал-социализм, добиться столь высокой, сегодня едва ли объяснимой степени интеграции общества?

Конечно, насаждаемая и разжигаемая сверху ненависть против «неполноценных», «иностранцев», «евреев», «большевиков» была существенной предпосылкой популярности нацизма. Однако в предшествующие Третьему рейху десятилетия немцы были не более отягощены антисемитизмом и антикоммунизмом, чем другие европейцы; их национализм был не более расистским. Утверждение о раннем развитии в Германии особого, специфичного для нее «истребительного антисемитизма» и ненависти к «чужакам», по мнению Али Гёца, лишено оснований.

По определению историка, вовсе не патриотизм и национальное унижение заставили немцев примкнуть к преступному нацистскому режиму, а всего лишь корыстные побуждения и низкий материализм. Али Гёц понимает нацистский режим как «услужливую (по отношению к подавляющему большинству немцев) диктатуру». Гитлер, гауляйтеры, значительная часть министров, статс-секретарей действовали как классические политики-популисты, постоянно озабоченные настроением управляемых. Они ежедневно задавались вопросом, как добиться их удовлетворенности, улучшить их самочувствие. Каждый день они заново покупали их одобрение или по меньшей мере нейтралитет населения. Программа «национального социализма»

¹¹ Nolte E. Vergangenheit, die nicht vergehen will // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1986. 6 Juni.

¹² Nolte E. Three Faces of Fascism // Journal of the History of Ideas. 1966. Vol. 27. No. 4. P. 400.

¹³ Любин В.П. Преодоление прошлого: Споры о тоталитаризме: Аналитический обзор. М., 2004. Глава «Германия: концепция Э. Нольте и “Спор историков”».

¹⁴ Борозняк А.И. Жестокая память. М.: РОССПЭН, 2014. С. 161.

¹⁵ Gotz A. Hitler's Volksstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus. Frankfurt a/M, 2005.

Гитлера была не только пропагандистским лозунгом – во многом ее реализовывали на практике¹⁶.

Нацистская партия все больше переходила к социальному контролю над немецким обществом¹⁷. Для строительства «национального социализма» нацисты стремились идеологически, политически, экономически и военно-технически мобилизовать почти все население Германии, за исключением «расовых врагов». Одна из основоположниц теории тоталитаризма Ханна Арендт называла это «тоталитарной организацией»¹⁸.

В научной литературе широко обсуждается определение фашизма английским исследователем Р. Грифффином как «палингенетического ультранационализма», предполагающее, что в своем мифологическом ядре фашистская идеология нацелена не на возрождение нации (как другие националистически-популистские идеологии), а на ее «сотворение заново». Эту концепцию, по мнению немецкого историка А. Умланда, можно считать более или менее принятой на сегодняшний день в англоязычном научном сообществе¹⁹. По мнению А. Умланда, постсоветское российское толкование фашизма подверглось фрагментации, а использование термина «фашизм» в публичном дискурсе страдает от «гиперинфляции». А. Умланд выделяет как минимум 4 различных тенденции в трактовке понятия «фашизм» в современной России²⁰.

Во-первых, публицисты, до сих пор поддерживающие более или менее видоизмененные версии классического марксистского определения фашизма, данного в резолюции XIII пленума ИККИ и повторенного на VII Конгрессе Коминтерна Г.М. Димитровым: «Фашизм – это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала... Фашизм – это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм – это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике – это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов»²¹.

Это определение, наряду с теорией «социал-фашизма», оказало крайне негативное действие, так как привело к недооценке фашизма и дезориентировало левое антифашистское движение Европы в предвоенный период. По язвительному определению Л.Д. Троцкого, самого острого коммунистического критика гитлеризма и сталинизма, «теория социал-фашизма, в которой невежество Сталина сочетается с легкомыслием Мануильского, стала петлей на шее немецкого пролетариата»²².

Во-вторых, авторы, представлявшие фашизм как западную по своей сути форму экстремизма, которая, по определению, не является российской²³.

В-третьих, российские публицисты, чрезмерно свободно толкующие термин «фашизм» и называющие «фашистскими» широкий спектр авторитарных и националистических направ-

¹⁶ Мадиевский С.А. «Народное государство» Гитлера [Электронный ресурс] // Научно-просветительский журнал «СКЕПСИС». URL: http://scepsis.net/library/id_932.html (дата обращения: 30.08.2018).

¹⁷ См. об этом: Нольцен А. НСДАП и немецкая «народная общность» в 1933–1945 гг. // Берегиня-777-Сова. 2014. № 4.

¹⁸ Arendt H. Elemente und Ursprünge totaler Herrschaft. München, 1986. S. 576–581.

¹⁹ Умланд А. Старый вопрос, заданный заново: что такое фашизм? (Теория фашизма Роджера Гриффина) // Политические исследования. 1996. № 1. С. 175–176.

²⁰ Умланд А. Современные концепции фашизма в России и на Западе // Неприкосновенный запас. 2003. № 5.

²¹ XIII пленум ИККИ: Тезисы и постановления. М., 1936. С. 6; VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. М., 1975; Шириня К.К. Стратегия и тактика Коминтерна в борьбе против фашизма и войны. М., 1979. С. 68.

²² Галактионов Ю.В. Германский фашизм в зеркале историографии 20–40-х годов. Кемерово, 1996. С. 52.

²³ Зудин А.Ю. Фашизм в России: образы и реальности новой опасности // Политические исследования. 1995. № 2. С. 41.

лений, даже таких, которые относятся к российскому либеральному или украинскому национальному движению²⁴.

В-четвертых, российские ученые, близкие к западным в своем понимании термина «фашизм», такие как В.И. Михайленко²⁵, В.А. Буханов²⁶ и А.А. Галкин, который объединил свои предыдущие определения фашизма общей дефиницией «правоконсервативный революционаризм»²⁷. Школа А.А. Галкина в значительной степени находится в согласии со сравнительными исследованиями неофашизма на Западе, признавая определенное сходство между межвоенной и постсоветской политической обстановкой и наличие потенциала фашистской угрозы в России²⁸.

По мнению историка И.В. Мазурова, фашизм как государственная система правления – это не авторитаризм, а тоталитаризм; между ними есть существенная разница²⁹. Для фашистских государств характерно усиление регулирующей роли государства как в экономике, так и в идеологии: корпоративизация государства посредством создания системы массовых организаций и социальных объединений, насильственные методы подавления инакомыслия, неприятие принципов экономического и политического либерализма. Основными чертами идеологии фашизма являются: ярко выраженный национализм, традиционализм, экстремизм, этатизм, корпоративизм, популизм, антилиберализм, антикоммунизм, милитаризм, вождизм, декларирование опоры на широкие слои населения, не относящиеся к правящим классам. Для германского национал-социализма – фашизма «образцового», доведенного до крайней степени национализма и социальной демагогии, был характерен расовый антисемитизм в экстремистских его проявлениях.

Такому пониманию фашизма близко определение, данное писателем Борисом Стругацким: «Фашизм есть диктатура националистов. Соответственно, фашист – это человек, исповедующий (и проповедующий) превосходство одной нации над другими и при этом активный поборник “железной руки”, “дисциплины-порядка”, “ежовых рукавиц” и прочих прелестей тоталитаризма. И все. Больше ничего в основе фашизма нет. Диктатура плюс национализм. Тоталитарное правление одной нации. А все остальное – тайная полиция, лагеря, костры из книг, война – прорастает из этого ядовитого зерна, как смерть из раковой клетки»³⁰.

В 1995 г. Российская академия наук в связи с Указом Президента России Б.Н. Ельцина от 23 марта 1995 г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» дала следующее определение фашизма: «Фашизм – это идеология и практика, утверждающая превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленная на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов, отрицание демократии, установление культа вождя, применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия, оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем»³¹.

²⁴ Липский А. Прекратите играть со словом «фашизм» // Новая газета. 2014. № 34. 31 марта.

²⁵ Михайленко В.И. Итальянский фашизм. Свердловск, 1987.

²⁶ Буханов В. А. Европейская стратегия германского национал-социализма и ее крах: идейно-политические проблемы. Екатеринбург, 1998.

²⁷ Галкин А. А. Фашизм: корни, признаки, формы проявления // Политические исследования. 1995. № 2 (26). С. 10.

²⁸ Галкин А. А. Российский фашизм? // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 17–27; Galkin A., Krasin Yu. Russische Wahlen in den Ruinen sowjetischer Modernisierung: Informationen zum Nachdenken // Das Argument. 1994. 36. Jg. № 2 (204). S. 199–209; Галкин А., Красин Ю. О правом радикализме в советском обществе // Обозреватель. 1995. № 12. С. 52–58.

²⁹ Мазуров И.В. Фашизм как форма тоталитаризма // Общественные науки и современность. 1993. № 5.

³⁰ Стругацкий Б.Н. Фашизм – это очень просто: Эпидемиологическая памятка // Невское время. 1995. 8 аир.

³¹ Московские новости. 1995. № 39.

При всей универсальности этого определения, оно называет признаки (крайние формы расизма и ксенофобии, культ вождя, антидемократизм, террор и насилие и т. д.), но не дает сущностных характеристик этого сложного социального явления, выступающего в разных формах и обладающего развитой способностью к мимикрии.

Итальянский писатель и ученый Умберто Эко в 1995 г. составил список 14 типических характеристик «вечного» или «ур-фашизма», как он назвал фашизм в разных его видах и исторических проявлениях:

1. Традиционализм, культ традиции. Нет места развитию знания. Истина уже провозглашена раз и навсегда; остается только истолковывать ее темные слова. Достаточно посмотреть «обоймы» любых фашистских культур: в них входят только мыслители-традиционалисты. «Немецко-фашистский гнозис питался из традиционалистских, синкретистских, оккультных источников». Священный Грааль смешивается с «Протоколами Сионских мудрецов», алхимия со Священной Римской империей.

«2. Традиционализм неизбежно ведет к неприятию модернизма. Как итальянские фашисты, так и немецкие нацисты вроде бы обожали технику, в то время как традиционалистские мыслители обычно технику клеймили, видя в ней отрицание традиционных духовных ценностей. Но, по сути дела, нацизм наслаждался лишь внешним аспектом своей индустриализации. В глубине его идеологии главенствовала теория “Blut und Boden” – “Крови и почвы”. Отрицание современного мира проводилось под знаком отрицания капиталистической современности. Это, по существу, отрицание духа 1789 года (а также, разумеется, 1776-го) – духа Просвещения. Век Рационализма видится как начало современного разврата. Поэтому ур-фашизм может быть определен как иррационализм.

3. Иррационализм крепко связан с культом действия ради действия. Действование прекрасно само по себе и поэтому осуществляется вне и без рефлексии. Думание – немужественное дело. Культура видится с подозрением, будучи потенциальной носительницей критического отношения. Тут все: и высказывание Геббельса “Когда я слышу слово культура, я хватаюсь за пистолет”, и милые общие места насчет интеллектуальных размазней, яйцеголовых интеллигентов, радикал-снобизма и университетов – рассадников коммунистической заразы. Подозрительность по отношению к интеллектуальному миру всегда сигнализирует присутствие ур-фашизма. Официальные фашистские мыслители в основном занимались тем, что обвиняли современную им культуру и либеральную интеллигенцию в отходе от вековых ценностей».

4. Никакая форма синкретизма не может вынести критики. В современной культуре научное сообщество уважает несогласие как основу развития науки. В глазах ур-фашизма несогласие есть предательство.

«5. Несогласие – это еще и знак инакости. Ур-фашизм растет и ищет консенсусов, эксплуатируя прирожденную боязнь инородного. Первейшие лозунги фашистского или пре-фашистского движения направлены против инородцев. Ур-фашизм, таким образом, по определению замешан на расизме.

6. Ур-фашизм рождается из индивидуальной или социальной фрустрации. Поэтому все исторические фашизмы опирались на фрустрированные средние классы, пострадавшие от какого-либо экономического либо политического кризиса и испытывающие страх перед угрозой со стороны раздраженных низов. В наше время, когда прежние “пролетарии” превращаются в мелкую буржуазию, а люмпен из политической жизни самоустраивается, фашизм найдет в этом новом большинстве превосходную аудиторию.

7. Тем, кто вообще социально обездолен, ур-фашизм говорит, что единственным залогом их привилегий является факт рождения в определенной стране. Так выковывается национализм. К тому же единственное, что может сплотить нацию, – это враги. Поэтому в основе ур-фашистской психологии заложена одержимость идеей заговора, по возможности международного. Сочлены должны ощущать себя осажденными. Лучший способ сосредоточить аудиторию

на заговоре – использовать пружины ксенофобии. Однако годится и заговор внутренний, для этого хорошо подходят евреи, потому что они одновременно как бы внутри и как бы вне.

8. Сочлены должны чувствовать себя оскорбленными из-за того, что враги выставляют напоказ богатство, бравируют силой... Англичане питаются интенсивнее, чем бедные, но честные итальянцы. Богаты еще евреи, к тому же они помогают своим, имеют тайную сеть взаимопомощи. Это с одной стороны; в то же время сочлены убеждены, что сумеют одолеть любого врага. Так, благодаря колебанию риторических струн, враги рисуются в одно и то же время как и чересчур сильные, и чересчур слабые. По этой причине фашизмы обречены всегда проигрывать войны: они не в состоянии объективно оценивать боеспособность противника.

9. Для ур-фашизма нет борьбы за жизнь, а есть жизнь ради борьбы. Раз так, пацифизм однозначен братанию с врагом. Пацифизм предосудителен, поскольку жизнь есть вечная борьба. В то же время имеется и комплекс Страшного Суда. Поскольку враг должен быть – и будет – уничтожен, значит, состоится последний бой, в результате которого данное движение приобретет полный контроль над миром. В свете подобного «тотального решения» предполагается наступление эры всеобщего мира, Золотого века. Однако это противодействует тезису о перманентной войне, и еще ни одному фашистскому лидеру не удалось разрешить образующееся противоречие.

10. Для всех реакционных идеологий типичен элитаризм, в силу его глубинной аристократичности. В ходе истории все аристократические и милитаристские элитаризмы держались на презрении к слабому. Ур-фашизм исповедует популистский элитаризм. Рядовые граждане составляют собой наилучший народ на свете. Партия составляется из наилучших рядовых граждан. Рядовой гражданин может (либо обязан) сделаться членом партии».

И. «Всякого и каждого воспитывают, чтобы он стал героем. В мифах герой воплощает собой редкое, экстраординарное существо; однако в идеологии ур-фашизма героизм – это норма. Культ героизма непосредственно связан с культом смерти... Герою ур-фашизма умереть нестерпимо. В героическом нетерпении... ему гораздо чаще случается умерщвлять других.

12. Поскольку как перманентная война, так и героизм – довольно трудные игры, ур-фашизм переносит свое стремление к власти на половую сферу. На этом основан культ мужественности (то есть пренебрежение к женщине и беспощадное преследование любых неконформистских сексуальных привычек: от целомудрия до гомосексуализма)».

13. «Ур-фашизм строится на качественном (квалитативном) популизме... В глазах ур-фашизма индивидуум прав личности не имеет, а Народ предстает как качество, как монолитное единство, выражающее совокупную волю. Поскольку никакое количество человеческих существ на самом деле не может иметь совокупную волю, Вождь претендует на то, чтобы представлять от всех... За примером качественного популизма не обязательно обращаться к Нюрнбергскому стадиону или римской переполненной площади перед балконом Муссолини. В нашем близком будущем перспектива качественного популизма – это телевидение или электронная сеть “Интернет”, которые способны представить эмоциональную реакцию отобранной группы граждан как “суждение народа”.

14. Ур-фашизм говорит на Новоязе. Новояз был изобретен писателем Дж. Оруэллом в романе “1984”³² как официальный язык Ангсоца, Английского социализма, но элементы ур-фашизма свойственны самым различным диктатурам. И нацистские, и фашистские учебники отличались бедной лексикой и примитивным синтаксисом, желая максимально ограничить для школьника набор инструментов сложного критического мышления. Но мы должны уметь вычленять и другие формы Новояза, даже когда они имеют невинный вид популярного

³² Оруэлл Дж. 1984. Пермь, 1992.

телевизионного ток-шоу»³³. Согласно Умберто Эко, достаточно наличия 6–7 признаков, чтобы понять, что общество близко к наступлению фашизма.

³³ *Eco U. Ur-fascism* // The New York Review of Books. 1995. June 22; Эко У. 14 признаков фашизма [Электронный ресурс] // Последний предел. № 3. URL: <http://www.limesinferior.ru>

Возникновение нацизма

Понятия «нация» и «социализм» были близки немцам с XIX в., когда шла борьба за объединение молодой германской нации в «государство немцев»; в середине – второй половине XIX в. мощно заявили о себе силы, стремившиеся к социальной справедливости. Однако попытки сплотить нацию «железом и кровью» привели не только к рождению в 1871 г. Второго германского рейха, но и в дальнейшем проложили путь к Первой мировой войне, когда Германская империя боролась «за свое место под солнцем» и проиграла, обвинив в своем проигрыше «западные демократии», а также своих внутренних врагов: «плутократов, либералов, демократов, социалистов, коммунистов, космополитов и, конечно, евреев, разъедавших нацию изнутри и воплощавших собой все возможные пороки». Именно они якобы «нанесли удар ножом в спину» сражавшейся германской нации.

Политическим и идеологическим предшественником национал-социализма в Германии было немецкое националистическое и антисемитское движение, которое сформировалось в 1870-1880-е годы. Его сторонники происходили преимущественно из среды городских и сельских мелких собственников, рабочих, чиновников, студентов. Уже одна из первых политических организаций движения – «Лига антисемитов» имела тайное членство и была построена на жестких принципах слепого повиновения вождям. Лига и связанные с ней группировки собирали подписи под петицией за ограничение гражданских прав евреев, устраивали еврейские погромы. Действовали также «Христианско-социальная рабочая партия», «Социальная имперская партия», «Немецкий народный союз», «Немецкая партия реформ», «Немецкий союз антисемитов», объединение антисемитских студенческих союзов и др. В 1888 г. было создано объединенное общенациональное «Немецкое антисемитское объединение». Его программа предусматривала создание «немецкого социального государства» с сильной императорской властью, ограничением демократических свобод и агрессивной внешней политикой. Антисемиты предлагали ввести жесткое «государственно-социалистическое» регулирование экономики: установить контроль над банковской и биржевой деятельностью, над монополистическими объединениями, принять меры по защите крестьянства и развитию цехового ремесла, устранить классовую борьбу и добиться гармонии между трудом и «национальным» капиталом при уничтожении «антинационального» (прежде всего, еврейского). С 1890 г. движение антисемитов было представлено в германском парламенте – рейхстаге³⁴.

В начале XX в. на идейную и общественную арену Германии вышло националистическое движение «народников» – «фёлькише» (от нем. слова «das Volk» – народ). «Фёлькише» трактовали народ как культурно-биологическую и мистическую общность «крови и почвы» и пропагандировали превосходство «германского духа» и немецкой культуры над бездушной либеральной цивилизацией остальной Европы. Они не только воспевали древнегерманское прошлое и Средневековье, но и соединяли идеализацию старины с «расовыми теориями» Хьюстона Стюарта Чемберлена, графа Гобино, другими идеями социал-дарвинизма и господства сильных, а также с мистическими и оккультными учениями (теософией, ариософией). Эти старые и новые доктрины и теории использовались для того, чтобы обосновать изначальное биологическое «превосходство» северогерманской (нордической, арийской) расы, истоки которой якобы уходили к древним ариям. Движение «фёлькише» составляли многотысячные общественные организации – студенческие, крестьянские, приказчицкие, рабочие и иные союзы, а также группы интеллектуалов, которые занимались разработкой идеологии немецкого расизма

³⁴ Wawrzinek K. Die Entstehung der deutschen Antisemitenparteien: 1873–1890. Berlin, 1927; История Германии / Под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. Кемерово, 2005. С. 36; Bergmann W. Geschichte des Antisemitismus. München, 2006.

и национализма. Среди них особое место занимали оккультные ордена – «Германский орден», «Орден рыцарей святого Грааля» и «Общество Туле», избравшее своей эмблемой древний знак солнца – «свастику», который затем заимствовали национал-социалисты³⁵.

Активизация националистических организаций в Германии произошла в конце Первой мировой войны и после краха Второго рейха, сопровождавшегося революцией и эпизодами гражданской войны. Сотни тысяч человек состояли в таких группах, как «Свободный комитет за немецкий рабочий мир», «Независимый комитет за германский мир», «Народный комитет за скорейший разгром Англии». 3 марта 1918 г. в Мюнхене возник «Свободный рабочий комитет за хороший мир» во главе со слесарем Антоном Дрекслером. Фактически комитет Дрекслера находился под идейно-политическим влиянием «Общества Туле».

5 января 1919 г. на базе кружков и комитетов, связанных с «Туле» и Дрекслером, в мюнхенской пивной «Штернекерброй» было провозглашено создание Немецкой рабочей партии; в ней состояло около 40 человек. К осени 1919 г. в партию по заданию командования рейхсвера (сил обороны Веймарской республики) вступили бывшие офицеры, унтер-офицеры и солдаты, включая ефрейтора Адольфа Гитлера, австрийца по происхождению и германского патриота, тогда даже не имевшего германского гражданства.

В государственном архиве Баварии обнаружены донесения Гитлера о деятельности нацистской партии, об источниках ее финансирования³⁶. Документы свидетельствуют о том, что Гитлер был тайным осведомителем рейхсвера, а не политофицером, как он о себе писал в «Майн кампф». Обязанности шпика он исполнял в течение длительного времени. Кроме того, Гитлер по поручению командования выступал с «лекциями». За свою деятельность он регулярно получал денежное содержание в рейхсвере³⁷.

В феврале 1920 г. партия сменила имя на Национал-социалистическую немецкую рабочую партию (НСДАП); членов партии, их было уже около 200, стали называть национал-социалистами или «наци». Принятая в апреле 1920 г. программа НСДАП «25 пунктов» соединяла принципиальные националистические декларации в духе «фёлькише» и всевозможные социальные обещания, адресованные одинокому и ощущавшему страх перед миром «маленькому человеку», который должен был в итоге почувствовать себя хозяином страны. Основными элементами программы «25 пунктов» были «раса (арийство, германство)», «нация», «социальная идея, общество труда (социализм)»³⁸.

Нацисты широко пользовались принципом обещать людям именно то, что те хотели услышать, не заботясь о выполнении сделанных посулов. Во внешней политике нацисты провозглашали своей целью объединение всех немцев в «Третьем, Великом Германском рейхе» и «разрыв оков Версаля» – отмену Версальского и других послевоенных договоров как несправедливых и ущемлявших германские национальные интересы. Что касается политики внутренней, то НСДАП объявляла себя сторонницей равных прав и обязанностей для всех германских граждан – членов «народного сообщества», оговаривая, что гражданами могут быть только те, «в чьих жилах течет “чистая арийская” кровь»; евреи подлежали лишению гражданства. Партия взывала к духу коллективизма, но трактовала его в традициях «фёлькише» и «фронтového братства», подчиняя личность определяемой на основе «расовых» критериев нации, организованной в идеале как огромная, жестко дисциплинированная военная машина.

НСДАП заявила о своем стремлении к национальному, очищенному от марксизма, «подлинному и честному социализму», при котором «личная выгода» подчинена «общественному

³⁵ Puschner U. Germanenideologie und volkische Weltanschauung // Zur Geschichte der Gleichung «germanisch-deutsch»: Sprache und Namen, Geschichte und Institutionen. Berlin; New York, 2004.

³⁶ Deuerlein E. Hitlers Eintritt in die Politik und die Reichswehr // Vier-teljahreshefte für Zeitgeschichte. 1959. № 2.

³⁷ Рахимир П., Пожарская С., Горошкова Г., Гицберг Л., Давидович В. История фашизма в Западной Европе. М., 1978. С. 148.

³⁸ Устрялов Н.В. Германия в круговороте фашистской свастики. М., 2012. С. 15–20.

благу», все люди трудятся умственно или физически («общественно полезным» считался не только наемный труд, но и предпринимательская деятельность). При «национальном социализме» прибыли военных спекулянтов и ростовщиков подлежали национализации; крупные тресты подлежали передаче в собственность государства; должна была действовать разветвленная пенсионная система, развиваться народное образование и социально доступное здравоохранение. Крестьянам была обещана земельная реформа, рабочим – участие в прибылях предприятий, лавочникам и торговцам – закрытие крупных универмагов, принадлежавших «еврейскому капиталу». Различные социальные слои («имперские сословия») должны были получить органы представительства своих интересов – «палаты».

В 1921 г. Гитлеру удалось полностью захватить в свои руки руководство НСДАП. В том же году партия приступила к организации собственных военизированных групп – «штурмовых отрядов» (СА) во главе с бывшим капитаном кайзеровской армии Эрнстом Рёмом и бывшим военным летчиком Германом Герингом. НСДАП получила немалые денежные суммы от милитаристов и промышленников.

Нацистская партия была первоначально лишь одной, причем далеко не самой сильной среди многочисленных и разветвленных группировок немецких ультраправых. «Многообразие всех этих туристских клубов, трудовых товариществ, спортивных кружков, полковых объединений, стрелковых обществ, союзов воинов, офицерских союзов, организаций народного, национального, военного возрождения – производит впечатление полного хаоса, – отмечал немецкий юрист Э. Гумбель, автор исследования о фашистском движении Германии начала 1920-х гг. – Было бы неправильно думать, что все эти союзы действительно существуют независимо друг от друга. Зачастую один из них происходит от другого; кружки, носящие совершенно различные имена, могут оказаться одной и той же организацией, так как одни и те же люди являются обычно членами целого ряда союзов... Действительный активный состав этих тайных организаций не превышает 200 тыс. членов»³⁹.

Хотя между руководством ультраправых групп шла острая борьба за лидерство, вожди нацистов еще признавали авторитет идеологов «фёлькише» и «консервативной революции». В начале 1922 г. Гитлер заявил одному из «консервативно-революционных» теоретиков А. Мёллеру ван ден Бруку (автору формулы «Каждый народ имеет свой собственный социализм»⁴⁰): «У вас есть все, что отсутствует у меня. Вы разрабатываете духовное оружие для Германии. Я же не более чем барабанщик и собиратель, давайте же работать вместе»⁴¹. Гитлеровцы блокировались с другими крайне правыми союзами – «Оберланд» и «Имперский флаг», вступили в объединенный «Немецкий боевой союз». Но «скромность» нацистов длилась недолго. В 1923 г. НСДАП выступила в качестве претендента на власть в немецком государстве.

³⁹ Гумбель Э. Заговорщики: К истории германских националистических союзов. Л., 1925. С. 50.

⁴⁰ Бланк А. С. Из истории раннего фашизма в Германии. М., 1978. С. 110.

⁴¹ Фест И. Адольф Гитлер. Т. 1. Пермь, 1993. С. 18.

«Пивной путч» и его последствия

В январе 1923 г. НСДАП провела общегерманский съезд и 6-тысячный парад штурмовиков в Мюнхене. В Баварии нацистам благоприятствовали особые обстоятельства: наступление реакции после подавления Баварской советской республики 1919 г., наличие милитаристских «добровольческих корпусов», члены которых симпатизировали нацизму, терпимое или даже покровительственное отношение к нацизму со стороны генерального комиссара Баварии Г. фон Кара. Позиции НСДАП укрепило и присоединение к ней бывшего генерал-квартирмейстера кайзеровской армии генерал-полковника Эриха Людендорфа, пользовавшегося популярностью среди ветеранов Первой мировой войны⁴².

Нацисты широко прибегали к террору против своих политических противников. В октябре 1922 г. во время празднования «дня Германии» 800 штурмовиков во главе с Гитлером напали на город Кобург и два дня при попустительстве властей громили рабочие демонстрации и организации, избивали прохожих. Среди других нацистских акций были погромы редакций газет, покушения на депутатов, нападения на рабочих-активистов, взрыв бомбы в бирже Мангейма, погромы еврейских лавок и магазинов, уличные стычки с членами коммунистического Союза красных фронтовиков.

В условиях резкого обострения политической ситуации в Германии нацистская партия, в которой осенью 1923 г. насчитывалось более 50 тыс. членов, попыталась совершить государственный переворот. Сигналом к нему должны были стать события в Мюнхене. 8 ноября 1923 г. штурмовики на митинге в пивной «Бюргерброй» провозгласили «национал-социалистическую консервативную революцию»: Гитлер был объявлен главой правительства, Людендорф – командующим вооруженными силами. Мятежники попытались занять стратегические пункты города, арестовали социал-демократических депутатов муниципалитета и граждан «с еврейскими фамилиями», готовили массовые расстрелы. Однако «пивной путч» был плохо организован и, натолкнувшись на сопротивление полиции, захлебнулся уже на следующий день. Полиция открыла огонь по трехтысячной колонне путчистов, разогнав шествие. Было убито 14 нацистов. Людендорф был схвачен, но вскоре освобожден «под честное слово», капитан Рём сдался. Знаменосец «пивного путча» Г. Гиммлер позорно бежал. 12 ноября 1923 г. был арестован «фюрер» НСДАП Гитлер⁴³.

В Баварии были запрещены национал-социалистические издания, а лидеры путчистов отданы под суд. Но нацистские вожаки отделались мягким наказанием. Согласно приговору мюнхенского суда 1 апреля 1924 г., Людендорф был оправдан, Гитлер и несколько его сподвижников получили приговоры до 5 лет тюрьмы, однако с правом досрочного освобождения. В тюрьме Гитлер писал свою «теоретическую» работу «Mein Kampf». В декабре 1924 г. «фюрер» вышел на свободу.

Однако, несмотря на мягкость, проявленную властями Веймарской республики в отношении нацистов, после провала «пивного путча» НСДАП стала разваливаться. К началу 1925 г. в гитлеровской партии осталось лишь 500 членов. Большинство бывших сторонников Гитлера присоединились к другой националистической организации – «Немецко-фёлькише партии свободы», во главе которой встал Людендорф. Однако успехи «легальных» нацистов также были скромными: на выборах в рейхстаг в мае 1924 г. сторонники Людендорфа собрали около 7 %, а в декабре того же года – всего лишь 3 % голосов⁴⁴.

⁴² Hitzler F. Der Mord im Hofbrauhaus. Unbekanntes und Vergessenes aus der Baierischen Raterepublik. Frankfurt a/M, 1981.

⁴³ Хавкин Б.Л. Рейхсфюрер СС Гиммлер: Второй после Гитлера. М., 2014. С. 20–23.

⁴⁴ Дамье В.В. Национал-социализм (нацизм) [Электронный ресурс]. URL: http://encyclopaedia.big.ru/enc/history/NATSIONAL-SOTSIALIZM_NATSIZM.html (дата обращения: 30.08.2018).

Оказавшись на свободе, Гитлер предпринял меры по восстановлению НСДАП. Вплоть до великого экономического кризиса, охватившего Германию в начале 1930-х годов, влияние национал-социалистов в целом оставалось ограниченным. Как признавал позднее нацистский автор Х. Фабрициус, деятелей НСДАП в тот период считали «хвастунами и болтунами, политическими шутами. Над ними подшучивали и насмехались»⁴⁵.

Однако в это время НСДАП закладывала основу будущего успеха, налаживала жесткую внутреннюю структуру и расширяла сеть связей в обществе. С помощью братьев Грегора и Отто Штрассеров, популярных в националистических кругах мелких собственников и рабочих, ей удалось создать организации нацистов на северо-западе страны (в промышленных зонах – Руре, Гамбурге, Средней Германии). Во второй половине 1920-х годов гитлеровцы активно налаживают контакты с крупными предпринимателями и добиваются от них значительных средств на финансирование партии. Возрождались штурмовые отряды СА, которые возобновили нападения на сторонников левых партий и профсоюзов, активистов Союза красных фронтовиков, рабочие демонстрации и собрания. В 1925 г. было образовано элитарное военизированное подразделение НСДАП – «охранные отряды» (СС), своего рода внутренняя полиция; в конце 1930 г. в СС состояло около 2700 человек. Росло число нацистских изданий: в 1926 г. НСДАП имела всего одну ежедневную газету тиражом в 10,7 тыс. экземпляров, в 1928 – уже четыре общим тиражом в 22,8 тыс., а в 1929 – 10 газет тиражом в 72,6 тыс. экземпляров⁴⁶.

Национал-социалистам удалось вытеснить своих конкурентов в ультраправом лагере и стать, по существу, основной национально-консервативной силой в Германии. В 1927 г. три депутата «фёлькише» перешли в НСДАП, а на выборах 1928 г. политическая организация «фёлькише» окончательно сошла со сцены. В конце 1929 г. нацисты добились успеха на выборах в ряде земельных парламентов, кроме того, было преодолено своеобразное «политическое табу» – их впервые (хотя и ненадолго) включили в земельное правительство в Тюрингии. Большинство активистов крайних националистических группировок вступили в НСДАП, приняв авторитет ее «фюрера» и партийную программу.

⁴⁵ *Fabricius H.* Wilhelm Frick. Ein Lebensbild des Reichsministers des Innern. Berlin, 1938. S. 13.

⁴⁶ *Дамье В.В.* Указ. соч.

Путь нацистов к власти

Воспользовавшись почти всеобщими настроениями недовольства, порожденными острым социальным и экономическим кризисом, в котором оказалась Германия в 1930–1932 гг., национал-социалисты смогли добиться стремительного роста своих рядов и популярности. Они вновь приобрели широкие симпатии в своей традиционной базе – среди мелких собственников, расширили националистическую агитацию среди рабочих и безработных, развивали контакты среди предпринимателей. На выборах в рейхстаг в сентябре 1930 г. НСДАП собрала 18,5 % голосов, в июле 1932 г. – 31 % (в ноябре 1932 г. число голосов несколько сократилось – до 26,4 %) ⁴⁷. В ряде земель были сформированы правительства с участием нацистов.

Успехи на выборах и надежды на «легальную» победу не мешали нацистам продолжать и даже усилить террор против левых сил. В ряде районов страны уличные столкновения между нацистами и коммунистами стали систематическим явлением.

Как кандидаты на роль «сильной власти» и силы, способной «навести порядок», гитлеровцы становились все более приемлемыми и для экономической и политической элиты – ведущих предпринимателей (особенно лидеров тяжелой промышленности), чиновников, военных, политиков. Гитлер и другие вожди партии проводили многочисленные встречи с ними и успокаивали их, обещая не осуществлять на практике намеченные в партийной программе меры по ограничению деятельности трестов. «Наши предприниматели, – заявил “фюрер”, – обязаны своим положением своим способностям. Этот отбор, лишь подтверждающий их принадлежность к высшей расе, дает им право руководить» ⁴⁸. Такая переориентация вызывала недовольство среди многих рядовых членов НСДАП и штурмовых отрядов. В их среде получили распространение представления, которые именовали «левым фашизмом». Речь шла о соединении воинствующего немецкого шовинизма и антисемитизма с требованием принять меры против крупного капитала. Теоретик этого течения Отто Штрассер выступал за превращение основных предприятий и фирм в совместную собственность государства, работников и бывших владельцев. Вместе с группой своих сторонников он покинул нацистскую партию и создал собственную организацию. Однако значительная часть приверженцев «левого фашизма» осталась в НСДАП и занимала руководящие посты в СА (включая руководителя штурмовиков Эрнста Рёма).

Представители влиятельных финансовых кругов стали призывать привлечь к управлению «крупнейшую партию страны». В сентябре 1932 г. с таким заявлением выступила группа предпринимателей Рура, а в ноябре 1932 – промышленники Тиссен, Шредер, Шахт, Крупп, директор «Коммерцбанк» Рейнхарт. Гитлер договорился с ведущими правыми политиками, прежде всего с бывшим рейхсканцлером Францем фон Папеном. 30 января 1933 г. президент Германии генерал-фельдмаршал Пауль фон Гинденбург назначил новое правительство во главе с рейхсканцлером Адольфом Гитлером. Помимо нацистов, в кабинет вошло несколько представителей других крайне правых организаций (Немецко-национальной народной партии и «Стального шлема»), а также беспартийные. Президентским декретом 1 февраля 1933 г. был распущен рейхстаг и назначены новые выборы. 27 февраля 1933 г. было подожжено здание рейхстага; нацисты обвинили в поджоге коммунистов. В Германии началась кампания террора против левых сил. 28 февраля 1933 г. Гинденбург подписал два подготовленных Гитлером декрета: «О защите народа и государства» и «Против предательства немецкого народа и происков изменников родины». В стране было прекращено действие конституционных прав

⁴⁷ Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 165.

⁴⁸ Strasser O. Hitler and I. Boston, 1940. P. 112.

и свобод, отменились 7 статей конституции. Гарантии личных прав и свобод ликвидировались. Правительство Гитлера наделялось чрезвычайными полномочиями⁴⁹.

5 марта 1933 г. состоялись выборы в рейхстаг, на которых нацисты получили 43,9 % голосов⁵⁰. Была запрещена Коммунистическая партия Германии (КПГ). Мандаты, которые должны были по итогам прошедших выборов достаться депутатам-коммунистам (81 мандат), были аннулированы. Около четверти оппозиционных нацистам депутатов от Социал-демократической партии Германии (СДПГ) были арестованы или высланы из страны. Исключив из парламента депутатов-коммунистов и социал-демократов, НСДАП обрела необходимое большинство мест и могла приступить к насаждению своей модели государственной власти. Нацистская пропаганда объявила эти события победой «национал-социалистической консервативной революции». Нацистская идеология и террор стали воплощаться в политику государства.

⁴⁹ История Германии XX века: Источники, статистика, художественные документы. М., 2008. С. 193–199.

⁵⁰ Шульце Х. Краткая история Германии. М., 2004. С. 170.

«Майн Кампф» – квинтэссенция нацистского антисемитизма

Одним из центральных источников идей нацизма является книга Гитлера «Майн Кампф» – «Моя борьба». О ее значении современный немецкий историк Э. Иеккель писал: «Никогда до Гитлера политик, еще до прихода к власти, так точно не описывал то, что он будет делать. Если бы не это обстоятельство, ранние заметки, речи и книги Гитлера представляли бы интерес лишь как факты его биографии. Лишь попытка осуществления этих планов подымает их до уровня исторического источника»⁵¹.

Книга Гитлера это не только важнейший источник по истории и идеологии национал-социализма, это квинтэссенция нацистского антисемитизма. Разоблачение нацистского антисемитизма предполагает правдивый, основанный на знании текстов, фактов, событий, критический рассказ о нем. Этот рассказ невозможен без научного анализа «Майн Кампф».

«Рассуждая о “Майн Кампф”, следует помнить, что с этой книги началась дорога, приведшая в Аушвиц», – отмечала профессор политической теории и истории идей университета г. Пассау (ФРГ) Барбара Цейнпфенниг⁵². Чтобы изучить эту дорогу, приходится, преодолевая величайшее омерзение, взять в руки эту «библию для нацистов».

В мире вряд ли есть еще хотя бы одна такая книга, которая была бы столь мифологизирована, окутана аурой запрета и таинственности, вызывала сильнейшие страхи и отвращение, пробуждала любопытство и провоцировала разного рода спекуляции. В силу ее символического значения, демифологизация сооруженных в ней мифов – это не только научная задача историков, но и их вклад в политическое просвещение молодежи.

Книга «Майн Кампф» развратила поколение немцев 1930-1940-х годов и стала главным идеологическим обоснованием нацизма и развязанной им Второй мировой войны, которая унесла более 55 млн человеческих жизней, из которых 6 млн были евреями. Эта книга привела к национальной катастрофе не только евреев как главных жертв нацистского геноцида, но и осуществлявших Холокост немцев, которые потеряли во Второй мировой войне более 14 млн чел. и в 1945–1949 гг. утратили свою государственность⁵³.

«Майн Кампф» создавалась в 1924–1926 гг. и состояла из двух томов. Если 1-й том представляет собой сильно стилизованную биографию Гитлера, а также историю Национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП) и ее предшественницы Германской рабочей партии, то 2-й том содержит программные установки национал-социализма. Большая часть 1-го тома была продиктована Гитлером Э. Морису и Р. Гессу во время заключения в крепости-тюрьме Ландсберг после неудачной попытки «пивного путча» в Мюнхене в ноябре 1923 г. 2-й том Гитлер писал уже после освобождения, находясь в своем доме в Оберзальцберге.

До 1933 г. книга Гитлера в Германии продавалась довольно вяло. Однако после назначения «богемского ефрейтора» германским рейхсканцлером в январе 1933 г. продажи его книги резко выросли. Вскоре «Майн Кампф» стала бестселлером; до 1945 г. она была переведена на 14 языков, ее тиражи составили 12,5 млн экземпляров⁵⁴. Эта книга проникла почти в каждый немецкий дом. «Майн Кампф» всех видов и форматов – от дешевых «народных» до дорогих подарочных изданий в качестве обязательной литературы выдавалась бесплатно не только «товарищам по партии», но и с 1936 г. – молодоженам при бракосочетании вместо Библии.

⁵¹ Jaekel E. Hitlers Weltanschauung. Stuttgart, 1981.

⁵² Zehnppennig B. Ein Buch mit Geschichte, ein Buch der Geschichte: Hitlers «Mein Kampf» // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2015. № 43–45. S. 17.

⁵³ Похлебкин В.В. Великая война и несостоявшийся мир: 1941–1945— 1994. М., 1997. С. 337, 339.

⁵⁴ Zehnppennig B. Op. cit. S. 18.

«Откровениями фюрера» награждали лучших выпускников школ, образцовых членов «Гитлерюгенда», «Союза немецких девушек», «Национал-социалистического союза студентов», ударников «Трудового фронта», отличников партийных школ НСДАП и СС, передовых рабочих, словом, всех, кто был «предан родине и фюреру, боролся за дело Великой Германии и торжество арийской расы». Даже после Второй мировой войны и денацификации экземпляры этой книги, часто с неразрезанными страницами, сохранились во многих немецких семьях.

Еще до войны появились английский, французский, русский и другие переводы «Майн Кампф»; было продано около 500 тыс. экземпляров на иностранных языках.

Английский писатель Дж. Оруэлл, в 1940 г. реагируя на появление английского издания книги, сделал точное замечание: «Зная содержание книги “Майн Кампф”, трудно поверить, что взгляды и цели Гитлера серьезно изменились. Когда сравниваешь его высказывания, сделанные год назад и пятнадцатью годами раньше, поражает косность интеллекта, статика взгляда на мир. Это застывшая мысль маньяка, которая почти не реагирует на те или иные изменения в расстановке политических сил... Фашизм и нацизм, какими бы они ни были в экономическом плане, психологически гораздо более действенны, чем любая гедонистическая концепция жизни. То же самое, видимо, относится и к сталинскому казарменному варианту социализма»⁵⁵.

В 1933 г. в СССР ограниченным тиражом «для служебного пользования» партийной элиты ВКП(б) был издан русский перевод «Майн Кампф». Автором перевода был Г.Е. Зиновьев – ближайший соратник В.И. Ленина и бывший лидер Коминтерна, который переводил Гитлера, находясь в ссылке в г. Кустанай в Казахстане⁵⁶. Перевод был снабжен комментариями и издан в виде книги без выходных данных с обложкой светло-горчичного цвета с черной свастикой в верхнем левом углу.

Этот перевод «Майн Кампф» внимательно изучал И.В. Сталин: в его библиотеке сохранился экземпляр с его рукописными пометами⁵⁷. В фонде «всесоюзного старосты» М.И. Калинина также сохранился экземпляр книги Гитлера в русском переводе. Калинин, прочитав «Майн Кампф», оставил несколько десятков помет, обнаруживающих его неподдельный интерес. На первом листе книги он написал: «Многосложно, бессодержательно... для мелких лавочников»⁵⁸.

Перевод Г.Е. Зиновьева цитировал Н.И. Бухарин, выступая 28 января 1934 г. на XVII съезде ВКП(б): «В своей вербовочной книжке “Майн Кампф” (“Моя борьба”) Гитлер писал: “Мы заканчиваем вечное движение германцев на юг и на запад Европы и обращаем взор к землям на восток. Мы кончаем колониальную торговую политику и переходим к политике завоевания новых земель. И когда мы сегодня говорим о новой земле в Европе, то мы можем думать только о России и подвластных ей окраинах. Сама судьба как бы указала этот путь. Предав Россию власти большевизма, она отняла у русского народа интеллигенцию, которая до этого времени создавала и гарантировала его государственное состояние. Ибо организация русского государства не была результатом государственной способности славянства в России, а только блестящим примером государственно-творческой деятельности германского элемента среди низшей расы»⁵⁹.

⁵⁵ Оруэлл Дж. Рецензия на «Майн Кампф» Адольфа Гитлера // Оруэлл Дж. Скотный двор: сказка. Эссе. Статьи. Рецензии. М., 1989. С. 75–79.

⁵⁶ Hedeler W. Neue Archivdokumente zur Biographie von Grigori Jewse-jewitsch Sinowjew // Jahrbuch für historische Kommunismusforschung. Berlin, 1999. S. 299–301.

⁵⁷ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 78. Оп. 8. Д. 140.

⁵⁸ Илизаров Б.С. Сталин: Штрихи к портрету на фоне его библиотеки и архива // Новая и новейшая история. 2000. № 3. С. 191.

⁵⁹ XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): Стенографический отчет. М., 1934. С. 127–128.

Русский текст «Майн Кампф» стал широко распространяться на излете существования СССР и в постсоветской России. В это время было осуществлено, по меньшей мере, 4 русских издания книги Гитлера⁶⁰. В период кризиса коммунистической идеологии, советской государственности и обострения межэтнических противоречий некоторые тезисы этой книги вновь активно использовались антисемитами; причем как антидемократами, так и антикоммунистами: «Марксизм есть не что иное, как политика евреев, заключающаяся в том, чтобы добиться систематического уничтожения роли личности во всех областях человеческой жизни и заменить ее ролью “большинства”». Этому соответствует в политической области парламентарная форма правления, несчастные последствия которой мы видим повсюду, начиная с крошечного муниципалитета и кончая руководящими органами государства; а в экономической области этому соответствует профсоюзное движение, которое ныне совершенно не заботится об интересах рабочего, а служит только разрушительным планам интернационального еврейства».

Почти свободное хождение в России нацистской литературы вызывало справедливый гнев общественности и обеспокоенность государства. В итоге в России «Майн Кампф», в отличие от других гитлеровских текстов⁶¹, была запрещена. 13 апреля 2010 г. эта книга была внесена в Федеральный список экстремистских материалов под номером 604.

Однако если бы русские издатели в погоне за сомнительным коммерческим успехом не издавали «Майн Кампф», вольно или невольно пропагандируя человеконенавистнические взгляды Гитлера, а соблюдали бы международные нормы, регулирующие авторские и издательские права, то в России эту скандальную книгу не пришлось бы запрещать: русские издания печатались без соблюдения соответствующих международных правовых норм.

Дело в том, что до 1945 г. издательские права на книгу Гитлера принадлежали баварскому партийному издательству НСДАП «Франц Эйер». В 1945 г. после самоубийства Гитлера, тотального разгрома нацистского режима, ликвидации НСДАП и всех ее структур права на книгу перешли к американской военной администрации в Германии, которая в 1946 г. передала их Свободному государству Бавария.

С 2016 г., после истечения 70-летнего срока действия этих прав, юридический механизм, препятствовавший изданию «Майн Кампф», утратил свою силу. После долгих дискуссий, Институтом современной истории в Мюнхене (филиал в Берлине) было подготовлено научное, снабженное подробными критическими комментариями издание «Майн Кампф»⁶².

Историки «утопили» текст Гитлера в комментариях – в этом, собственно, и состояла суть их работы. Более 5000 подробных научных комментариев в сухом энциклопедическом стиле даны чуть ли не к каждому абзацу текста. «В итоге книга будет не пропагандировать, а осуждать нацизм», – уверен директор Института современной истории А. Виршинг⁶³.

⁶⁰ Первую в послевоенном СССР публикацию глав «Майн Кампф» в русском переводе подполковника Н.С. Владимирова осуществил «Военно-исторический журнал» (ВИЖ). См.: ВИЖ, 1990. № II. С. 35–38. В России «Майн Кампф» в переводе Г.Е. Зиновьева была издана: М.: Т-Око, 1992; М.: Витязь, 1998; М.: Русская правда, 2002; М.: Социальное движение, 2003.

⁶¹ В Федеральный список экстремистских материалов не входит, например, «Вторая книга» Гитлера.

⁶² Hitler, Mein Kampf: Eine kritische Edition / Hrsg. im Auftrag des Instituts für Zeitgeschichte München – Berlin von Ch. Hartmann, Th. Vordermayer, O. Plockinger, R. Toppel unter Mitarbeit von Edith Raim, P. Trees, A. Reizle, M. Seewald-Mooser; Institut für Zeitgeschichte. 2 Bde. München, 2016. 2000 s. [Гитлер, Моя борьба: Критическое издание / Подгот. по поручению Института современной истории Мюнхен-Берлин Х. Хартманом, Т. Фордермайером, О. Плэкингером, Р. Тёпелем при содействии Э. Раим, П. Треес, А. Рейцле, М. Зеевальд-Моозер; Институт современной истории. В 2 т. Мюнхен, 2016. 2000 с.]. См. об этом: Хавкин Б.Л. О научном немецком издании книги «Майн Кампф» // Новая и новейшая история. 2016. № 4. С. 103–114.

⁶³ В Германии впервые за 70 лет переиздадут «Майн Кампф» [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: http://lenta.ru/news/2015/02/20/mein_kampf_republish/ (дата обращения: 30.08.2018).

«Майн Кампф» – «это книга интернационального антисемита, и кто взял ее в руки, должен учитывать предпосылки, из которых она исходит», – еще в 1932 г. отмечал один из первых критиков нацизма Конрад Гейден⁶⁴.

Каковы эти предпосылки?

Современный немецкий философ Х. Глазер считает, что понять причины возникновения, развития и успеха национал-социализма можно лишь на основе изучения истории менталитета и психоистории. Корни нацизма «уходят глубоко в XIX в., когда “немецкий дух” пережил много перевоплощений, которые в дальнейшем Гитлер использовал в своих целях», создав идеологию маленького человека, обывателя-антисемита, страдающего одновременно комплексом неполноценности и манией величия. Воплощением этой идеологии был сам Гитлер⁶⁵.

Гитлеру был присущ зоологический расизм, основанный на крайнем антисемитизме. Антисемитизм был самой сильной страстью в жизни Гитлера. Ненавистью к евреям были проникнуты все его политические высказывания: от первых речей в мюнхенских пивных («евреи нанесли сражавшейся на фронтах Первой мировой войны Германии удар ножом в спину») до политического завещания, в котором Гитлер призвал по-прежнему оказывать «жестокое сопротивление мировому отравителю всех народов, международному еврейству».

Гитлер был убежден, что евреи якобы поставили себе целью поработить другие народы, прежде всего немецкий, и для этого составили всемирный заговор. «Нутром, если не рассудком, Гитлер верил в реальность еврейского мирового заговора», – пишет К. Гейден⁶⁶. Однако никакого мирового еврейского заговора не существовало, что недвусмысленно продемонстрировали трагические события предвоенных и военных лет.

Обвиняя евреев во всемирном заговоре, Гитлер, противореча сам себе, утверждает: «Евреи единодушны лишь до тех пор, пока им угрожает общая опасность или пока их привлекает общая добыча. Как только исчезают эти два импульса, сейчас же вступает в свои права самый резко выраженный эгоизм. Народ, который только что был единодушным, тут же превращается в стаю голодных грызущихся друг с другом крыс».

Автор «Майн Кампф» несколько раз на разные лады повторяет эту нелогичную и, по сути, отрицающую всемирный еврейский заговор мысль. Например, он пишет: «Все то, что мы имеем теперь в смысле человеческой культуры, в смысле результатов искусства, науки и техники – все является почти исключительно продуктом творчества арийцев». Но ведь это очевидная неправда. Несмотря на значительный вклад немцев в развитие цивилизации, все же они в этом смысле отнюдь не опережают другие народы и расы. А если говорить о евреях, то как раз их вклад в культуру Германии огромен: из 38 Нобелевских премий, полученных немецкими учеными в 1905–1936 гг., как минимум 14 было присуждено немецким евреям.

Обвинять, как это делает Гитлер, евреев в том, что они «примазывались» к другим народам для того, чтобы плодотворно развивать науку и культуру этих народов, – есть проявление собственной неполноценности, гнусной неблагодарности и патологической зависти. Все достоинства, которыми Гитлер наделяет арийцев, еще в большей мере присущи евреям.

К. Гейден отмечает, что Гитлер принял на вооружение как раз те методы, которые авторы его любимой книги – сочиненных русской царской охранкой и чрезвычайно популярных в 1920-1930-е годы в Германии «Протоколов сионских мудрецов» приписывали мифическим еврейским заговорщикам.

⁶⁴ Heiden K. Geschichte des Nationalsozialismus; die Karriere einer Idee. Berlin: Rowohlt, 1932. Рус. перевод: Гейден К. История германского фашизма. М.; Л., 1935.

⁶⁵ Glaser H. Adolf Hitlers Herzschrift «Mein Kampf». Ein Beitrag zur Mentalitätsgeschichte des Nationalsozialismus. München, 2014; Glaser H. Zur Mentalitätsgeschichte des Nationalsozialismus – ein Weg, um den Erfolg von «Mein Kampf» zu verstehen // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2015. № 43–45. S. 25.

⁶⁶ Heiden K. The Fthrer. New York, 1999. P. 456.

При деконструкции мифа «Майн Кампф» аналогии между «нацистской библией» и «Протоколами» можно заметить почти на каждой странице. Действительно, если целью Гитлера было мировое господство, то для достижения этой цели он мог «безжалостно» (одно из его любимых словечек) пользоваться методами и уловками, идентичными тем, которые антисемиты приписывали вымышленным сионским мудрецам⁶⁷.

Антисемитизм пронизывает всю книгу Гитлера: в ней нет ни одного раздела, где бы не затрагивался еврейский вопрос.

Антисемитизм Гитлера был зоологическим, расовым. Он основывался на биологической ненависти к евреям. «Евреи были и есть те, кто привозит на берега Рейна негра, – все с той же задней мыслью и откровенной целью – наплодить ублюдков и разрушить тем самым ненавидимую им белую расу, свергнуть ее с культурной и политической высоты, а самим возвыситься до ее хозяев»⁶⁸.

Еврей никогда не сможет стать немцем: у него другая кровь. «Национальность и раса заключена в крови, а не в языке. Смешение крови в германском государстве можно остановить, лишь удалив из него все неполноценное. Ничего хорошего не произошло в восточных районах Германии, где польские элементы в результате смешения осквернили германскую кровь. Германия оказалась в глупом положении, когда в Америке широко распространилось мнение, будто иммигранты из Германии сплошь являются немцами. На самом же деле это была “еврейская подделка немцев”»⁶⁹.

Разглагольствования Гитлера о том, что волк, мол, спаривается с волчицей, а голубь с голубкой и поэтому немка не имеет права родить от еврея, могут вызвать только ухмылку: «чистых» рас и народов в природе вообще нет, а от кого ей рожать, немка, как любая свободная женщина, должна решать сама.

Расовый аспект гитлеровского антисемитизма дополняется сексуальным. Представьте себе такую сцену, рожденную большим воображением Гитлера: «Молодой еврей с черными глазами и лицом, озаренным сатанической радостью, часами выслеживает молодую немецкую девушку, не подозревающую об опасности, чтобы затем осквернить ее своей кровью». Весьма сомнительно и утверждение Гитлера, что во время Первой мировой войны «евреи, после ухода немцев на фронт немедленно заняли их места в освободившихся постелях».

Гитлер видел в сексуальных связях немки и евреев (впрочем, как и в связях немцев с еврейками) проявление еврейского заговора с целью подорвать арийские корни германцев, ослабить их и подчинить евреям. Излишне говорить, что никакого «сексуального заговора» евреев не было и не могло быть.

В конце 1920-х годов смешанных еврейско-немецких браков в Германии было немало: до 45 %. Однако это свидетельствовало не о еврейской «сверхсексуальности» или стремлении к «порче» арийской расы, а растущей эмансипации немецких евреев, их интеграции в немецкое общество, которое относилось к немецким евреям (в отличие от польских и литовских «остюден») весьма толерантно.

Если традиционный христианский антисемитизм был религиозным, то антисемитизм автора «Майн Кампф» имел также и социальный характер. Евреи, по мнению Гитлера, паразитируют на культуре других народов; они захватывают ведущие позиции в торговле, финансах, средствах массовой информации, науке, образовании, искусстве. Гитлер обвинял евреев в подрыве немецкой экономики и национальных культурных традиций, а значит, и основ германской национальной государственности.

⁶⁷ ФрекемДжс. Гитлер и его бог: За кулисами феномена Гитлера. СПб., 2013. С. 37.

⁶⁸ Фест И. Указ. соч. Т. 2. С. 10–11.

⁶⁹ Энциклопедия третьего рейха. М., 1996. С. 294.

Отсюда вывод: «любой человек, имеющий еврейскую кровь до третьего поколения, является врагом арийской расы и подлежит уничтожению или изгнанию из пределов цивилизованного мира».

Антисемитизм в своих экстремальных проявлениях стал в гитлеровском рейхе не просто государственной политикой, но самой основой государства, целью которого было господство «арийской расы». Для консолидации «арийского народного сообщества» нацистам нужен был «вечный враг нации», роль которого со средних веков традиционно отводилась евреям.

Нацисты опирались на богатые традиции немецкого антисемитизма. Однако со времен Крестовых походов и проповедей Мартина Лютера ситуация в Германии изменилась. Несмотря на религиозный, бытовой и «кафедральный» антисемитизм Генриха фон Трейчке, Евгения Дюринга, Артура Шопенгауэра и им подобным, в конце XIX – начале XX вв. евреи стали полноправными гражданами рейха, полностью интегрированными во все сферы жизни немецкого общества. Веймарская Конституция 1919 г., автором которой был сын еврейского коммерсанта юрист и политик Гуго Пройс, отменила всякую дискриминацию евреев.

Существует мнение, что именно евреи не приняли юного Адольфа Гитлера в Венскую академию художеств. (Кто знает, если бы Гитлер стал не «фюрером» Третьего рейха, а посредственным австрийским художником, может быть, и не было бы «окончательного решения еврейского вопроса».) Но ничего о евреях-профессорах, «зарубивших на корню» талант «гениального молодого художника-арийца», Гитлер не пишет. В «Майн Кампф» есть только бездоказательные демагогические обвинения в адрес евреев: «Евреи живут, как паразиты, на теле других наций и государств». (Будто древние евреи по своей воле лишились своего государства и ушли в изгнание. Что касается Германии, то евреи жили в германских землях еще со времен Римской империи, когда еще и германских государств не было.)

Гитлер, повторяя Шопенгауэра, утверждает, что «евреи являются величайшими виртуозами лжи. Все существование еврея толкает его непрерывно ко лжи. То же, что для жителя севера теплая одежда, то для еврея ложь». По мнению Гитлера, оказывается, что главной ложью евреев является то, что они «выдают себя за религиозную общину, а надо бы им признать, что они особый народ».

Если это и так, если евреи – это не только религиозная, но этническая общность, если люди еврейского происхождения есть и среди христиан (Иисус Христос) и среди атеистов (Спиноза), то какой вред это принесло немцам? Только тот, что евреи внесли свой выдающийся вклад в немецкое предпринимательство, науку и культуру. Существует «теория зависти», по которой именно успехи евреев порождали зависть неудачников и антисемитизм. Именно антисемитом-неудачником был Гитлер первую половину своей жизни.

Российская общественность встретила переиздание в ФРГ главной книги Гитлера неоднозначно. «То, что в Германии издадут такую книжку, конечно, возмутительно», – подчеркнула глава московской Хельсинкской группы и член президентского Совета по правам человека Л.М. Алексеева. Однако, по словам старейшей российской правозащитницы, «и у нас – в стране, победившей фашизм, – также издавалась, продавалась, распространялась абсолютно фашистская литература. Как вы заметили, слава Богу, мы не стали фашистским государством. Так что не нужно так думать, что если в Германии какое-то издательство частное издает книгу, то Германия повернулась к фашизму – ничего подобного», – подчеркнула Л.М. Алексеева⁷⁰.

Президент фонда «Холокост» А.Е. Гербер о переиздании «Майн Кампф» высказалась так: «Очень долгие годы Германия на это не решалась, книга была запрещена. Много лет потребовалось стране, чтобы повернуть своих людей спиной к тому периоду. Было непонимание того, что все-таки произошло, был комплекс побежденной страны. Должно было появиться

⁷⁰ Алексеева считает, что в ФРГ негативно воспримут издание «Майн кампф» [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20151202/1334390365.html> (дата обращения: 30.08.2018).

новое поколение, которое смогло посмотреть на это открытыми глазами. Произошла гигантская работа, и только сейчас они наконец решились издать “Майн Кампф”. Но как? Для того, чтобы это не звало за собой, а вызвало отторжение, чтобы от этого отталкивались. Сделать это удалось с помощью настоящей, колоссальной научной и исторической работы. Комментарии – это достаточно серьезная работа ученых, журналистов и писателей, а ведь это половина книги. Благодаря комментариям сделано так, чтобы то, что было написано в книге, было воспринято не с восторгом, а с отторжением»⁷¹.

«Это мерзость, это гадость, которую невозможно запретить и нельзя не знать взрослому образованному человеку», – кратко сформулировал свое отношение к изданию «Майн Кампф» руководитель Департамента общественных связей Федерации еврейских общин России раввин Барух Горин⁷². Пожалуй, лучше, чем сказал мудрый раввин, не скажешь.

⁷¹ Опасно ли переиздавать «Майн Кампф»? [Электронный ресурс] // Дилетант. URL: <http://diletant.medm/duels/27003156/> (дата обращения: 30.08.2018).

⁷² Мельникова Л. Новая версия «Майн кампф»: просвещение или возрождение неонацизма? [Электронный ресурс] // Риа-Новости. URL: <http://ria.ru/analytics/20151204/1335644575.html> (дата обращения: 30.08.2018).

Третий рейх

Национал-социалисты называли свое государство «Третьим рейхом». В германских древних преданиях так называли грядущий счастливый век. Это название должно было подчеркнуть преемственность имперских притязаний: первым рейхом считалась средневековая Священная Римская империя германской нации, вторым – созданная Бисмарком Германская империя 1871–1918 гг.

Национал-социалисты отменили принцип парламентаризма и демократического государственного устройства, Веймарскую республику (1919–1933 гг.). В первые два года своего пребывания у власти нацисты заменили демократические основы Веймарской республики моделью авторитарного государства, основанного на принципе «фюрерства»: «один народ, одна страна, один вождь». Решения по всем вопросам принимались не большинством голосов, а «ответственным вождем» в духе правила: «авторитет сверху вниз, ответственность снизу вверх».

Нацисты полностью не упразднили Веймарскую конституцию 1919 г., но внесли в нее коренные изменения и отменили действие ряда ее принципиальных положений. Если в республиканской Германии законы принимались парламентом (рейхстагом) при участии органа представительства земель (рейхсрата) и президента, то, в соответствии с «Законом о преодолении бедственного положения народа и рейха» (24 марта 1933 г.), законы могли приниматься также правительством. Допускалось, что они могут расходиться с конституцией страны, если только не касаются рейхстага и рейхсрата. Тем самым законодательная власть парламента была сведена на нет. Немецкий юрист Э.Р. Хубер подчеркивал в 1939 г., что это был «первый Основной закон нового рейха. Его ядро – объединение законодательной и исполнительной власти в одних руках. Этот акт отрицал все конституционное развитие Запада, разрушал сформулированное в XIX в. понятие конституционного государства»⁷³.

Весной – летом 1933 г. гитлеровский режим запретил или заставил самораспуститься все остальные политические партии. 14 июля 1933 г. создание новых партий было официально запрещено законом. С 12 ноября 1933 г. рейхстаг как «орган народного представительства» избирался уже по «единому списку» нацистской партии. С исчезновением оппозиции он превратился в простой механизм одобрения правительственных решений.

Верховным органом власти в стране стало правительство, возглавляемое рейхсканцлером. Этот пост с 30 января 1933 г. занимал фюрер НСДАП Гитлер; он определял основные направления государственной политики. После смерти рейхспрезидента Гинденбурга пост главы государства был, по закону «О главе Германского рейха» от 1 августа 1934 г., соединен с должностью рейхсканцлера. 19 августа 1934 г. состоялось всенародное голосование, задним числом подтвердившее новый статус Гитлера как главы государства, главы правительства, верховного вождя нацистской партии и верховного главнокомандующего вооруженными силами. Результаты этого голосования (89,9 % голосов «за» при явке 95,7 %), как отмечает современный немецкий историк Н. Фрай, «показали, какой подъем вскоре ждет режим, окрыленный растущими внутри- и внешнеполитическими успехами... Германия пошла за Гитлером»⁷⁴.

Таким образом, в руках фюрера сосредоточилась вся верховная власть в стране. Законом «О новом устройстве рейха» от 30 января 1934 г. суверенитет земель был ликвидирован, ландтаги во всех землях были распущены. Рейхсрат сначала был практически полностью лишен полномочий, а в феврале 1934 г. ликвидирован. В Германии было отменено земельное гражданство и введено единое гражданство рейха.

⁷³ Essner C. Die "Nürnberger Gesetze" oder die Verwaltung des Rassenwahns: 1933–1945. Paderborn, 2002.

⁷⁴ Фрай Н. Государство фюрера: Национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945. М., 2009. С. 30–31.

Законом от 30 января 1935 г. имперские наместники стали постоянными представителями правительства в землях. Наместник мог быть теперь главой земельного правительства, министры которого назначались фюрером по его предложению. Фюрер назначал также земельных чиновников. Земельные законы издавались с согласия правительства рейха.

Особое место в системе нацистского рейха играла НСДАП. Закон об обеспечении единства партии и государства (1 декабря 1933 г.) объявил ее «носителем германской государственной идеи». Для укрепления взаимодействия между партией и государством заместитель фюрера в партийном руководстве (Рудольф Гесс, затем Мартин Борман) становился членом правительства рейха. Страна была поделена на 32 партийных округа НСДАП – «гау» во главе с гауляйтерами, которые назначались лично Гитлером и отвечали только перед ним. Нередко один и тот же человек совмещал государственную должность имперского наместника и партийную должность гауляйтера. В 1939 г. германские земли были полностью упразднены и заменены «гау». Партийное и административное управление на местах было объединено: партия стала государством, а государство – партией. Таким образом, нацисты уничтожили федеративную структуру Германии. Третий рейх стал унитарным государством⁷⁵.

Нацистский режим осуществил «унификацию» всех общественных (профессиональных, кооперативных, гражданских и других) организаций. Их заменили специализированные организации нацистской партии. Статус подразделений партии имели: Штурмовые отряды (СА), Охранные отряды (СС), Гитлеровская молодежь, Национал-социалистический моторизованный корпус, Национал-социалистический корпус летчиков, Национал-социалистический немецкий союз студентов, Национал-социалистический союз женщин, Организация национал-социалистических ячеек на производстве и Национал-социалистическая организация ремесленников и торговцев. При НСДАП действовали корпоративные и социальные организации: Национал-социалистический немецкий союз врачей, Национал-социалистический немецкий союз юристов, Национал-социалистический союз учителей, Национал-социалистическая народная благотворительность, Национал-социалистическая помощь жертвам войны, Союз немецких чиновников, Национал-социалистический союз немецких техников и Немецкий трудовой фронт.

Программа нацистской партии обещала создание «сословного государства», причем «сословия», по существу, выступали аналогом фашистских корпораций. Так возникли «имперские сословия» (промышленности, ремесла, торговли и т. д.). Однако правительство Гитлера не пошло по пути итальянских фашистов, создавших специальную Палату корпораций. Не приняло оно и план перестройки хозяйства в духе «сословного государства», предложенный консерваторами Францем Зельдте и Францем фон Папеном, опасаясь, что он даст слишком много власти предпринимателям, которые окажутся во главе «сословной организации». Роль корпоративного органа в нацистской Германии играл Немецкий трудовой фронт во главе с Робертом Леем, объединивший рабочих, служащих и предпринимателей – «всех немцев, работающих головой и руками». Для предотвращения трудовых конфликтов вводились «социальные труды чести», которые разбирали случаи нарушения «социальных обязанностей» как работниками, так и предпринимателями. Проводились производственные соревнования и конкурсы. Культурно-массовой работой и организацией отдыха занималось образованное при Трудовом фронте общество «Сила через радость».

В сфере экономики нацистская партия отказалась от прежних лозунгов, направленных против крупных промышленных и финансовых групп, и пошла на компромисс с ними. 15 июля 1933 г. был образован Генеральный совет германского хозяйства с участием крупнейших предпринимателей. В то же время расширились права министерства экономики в осуществлении

⁷⁵ Deutschland 1933–1945: Neue Studien zur nationalsozialistischen Herrschaft. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1992.

контроля над кредитами, ценами и созданием новых монополистических объединений. Закон об организации национального труда (10 января 1934 г.) отменял все права производственных советов на предприятиях. По Закону об экономических мерах (3 июля 1934 г.) ведомство министра экономики Ялмара Шахта стало центром регулирования внешней и внутренней торговли и ценообразования. Позднее было проведено также укрупнение хозяйственных структур. По существу, перестройка экономики с помощью государства означала перераспределение ресурсов в пользу могущественных групп тяжелой промышленности, электроэнергетики и химии.

В 1936 г. управление хозяйством перешло в руки другой группировки – «администрации четырехлетнего плана» во главе с Германом Герингом, который возглавил в 1937 г. (вопреки протестам сталелитейных корпораций) государственный концерн, носивший его имя. Опираясь на поддержку химических и электротехнических компаний, новая администрация взяла курс на внедрение начал плановой экономики, «экономическое самообеспечение» («автаркию») страны и расширение бюджетного финансирования. В связи со Второй мировой войной централизация германской экономики еще более возросла. В начале Второй мировой войны ведущие концерны высказались за единое, диктаторское и компетентное управление хозяйством под руководством военного управления вооружений, но Гитлер и Геринг воспротивились расширению функций вооруженных сил. В феврале 1942 г. власти ввели в действие «Новую организацию хозяйственного управления», которая установила централизованное управление производством, во главе которого стоял министр вооружений и боеприпасов Альберт Шпеер; были созданы отраслевые объединения и региональные структуры, в которые включили и представителей промышленников. Однако не исключалось, что после успешного завершения войны будут восстановлены нормы «контролируемого рынка»⁷⁶.

Еще одной важнейшей отраслью государственной власти и управления, в которой нацистской иерархии пришлось договариваться с прежними элитами, была военная сфера. Правительство Гитлера пресекло требования лидеров штурмовиков о подчинении СА сил рейхсвера (профессиональной 100-тысячной армии Веймарской республики). 30 июня 1934 г. СС разгромили штурмовиков в ходе «Ночи длинных ножей». Были убиты политические противники Гитлера, включая командира СА Эрнста Рёма и лидера «левых наци» Грегора Штрассера⁷⁷.

Гитлер, прикрываясь лживым лозунгом «Германия хочет мира», развернул тайную программу вооружений. 1 февраля 1935 г. Гитлер приказал начать строительство подводных лодок, а шесть недель спустя отказался выполнять статьи Версальского договора, ограничивавшие военные возможности Германии. Законом об обороне (Wehrverfassung), принятым 16 марта 1935 г. и введенным в действие 21 марта 1935 г., в Германии была введена всеобщая воинская обязанность. Тем самым Гитлер «разорвал оковы Версаля». В Германии вводилась всеобщая воинская повинность, на основе которой создавался вермахт – постоянные массовые вооруженные силы численностью в 500–600 тыс. человек, военно-воздушный флот (люфтваффе) в 1500 самолетов и сильный военно-морской флот (кригсмарине). В июне 1935 г. по англо-германскому морскому договору Германия могла расширить строительство своего военно-морского флота и довести его до 35 % к численности британского флота.

Маскируя свои агрессивные действия, Гитлер демагогически заявлял, что воинская повинность введена им «для сохранения престижа Германии». В действительности же нацисты шли напролом к подготовке широкой агрессии за «завоевание жизненного пространства» для «арийской расы господ».

Саркастическое высказывание Гитлера, что сухопутная армия у него христианская, люфтваффе – национал-социалистические, а кригсмарине – все еще кайзеровские, было вос-

⁷⁶ Дамье В.В. Указ. соч.

⁷⁷ Фест А. Указ. соч. Т. 2. С. 390–391.

принято как призыв к нацификации армии и флота. Хотя германские военнослужащие по традиции, идущей с кайзеровских времен, не состояли в политических партиях (армия служит государству, а не политикам), нацистское влияние в вермахте было очень сильным. Армия, авиация и флот присягали не рейху, не отечеству, а лично Адольфу Гитлеру.

Однако вермахт, с февраля 1938 г. подчинявшийся лично Гитлеру как фюреру и верховному главнокомандующему, в сфере профессиональной компетенции вооруженных сил обладал известной автономией. Ситуация изменилась после поражений вермахта на Восточном фронте в 1941–1943 гг. В 1943 г. нацисты ввели в вермахте институт «офицеров по осуществлению национал-социалистического руководства». После неудачной попытки военного переворота 20 июля 1944 г. было восстановлено членство военнослужащих в нацистской партии, вместо уставного воинского приветствия вводилось партийное «Хайль Гитлер», политические дела военнослужащих передавались из военных судов в народные суды, военная разведка (абвер) была изъята из подчинения армейского ведомства.

Ключевую роль в механизме господства нацистов играла репрессивная система. Был создан огромный и разветвленный аппарат террора, который пресекал любую оппозиционную или подрывную деятельность и держал население в постоянном страхе. В марте 1933 г. в рамках прусской полиции была создана тайная государственная полиция (гестапо), которая в апреле 1934 г. перешла в подчинение шефа СС Генриха Гиммлера⁷⁸.

В 1939 г. было образовано Главное управление имперской безопасности (РСХА), в которое вошли общие СС, гестапо, служба безопасности (СД) и т. д. РСХА служило еще одним автономным центром власти нацистской партии-государства.

С марта 1933 г. началось создание концлагерей, которые также были в итоге подчинены СС. До начала Второй мировой войны через них прошло около 1 миллиона немцев. К концу войны только на территории Германии имелось 1100 концлагерей, через которые прошло 18 миллионов человек, из них 11 миллионов погибли.

В рейхе создавались специальные суды. В апреле 1934 г. высшей судебной инстанцией стала назначаемая лично Гитлером Народная судебная палата во главе с Р. Фрайслером, которого Гитлер называл «наш Вышинский». К началу Второй мировой войны Народная судебная палата вынесла приговоры 225 тыс. человек общей сложностью в 600 тыс. лет лишения свободы, а до гибели Фрайслера 3 февраля 1945 г. под американскими бомбами – 5 тыс. официальных смертных приговоров⁷⁹.

⁷⁸ Хавкин Б.Л. Рейхсфюрер СС Гиммлер: Второй после Гитлера.

⁷⁹ Ortner H. Der Hinrichter: Roland Freisler, Morder im Dienste Hitlers. Wien, 1993.

Расизм и антисемитизм как основы нацистского государства

В гитлеровском рейхе расизм, т. е. учение о неравенстве человеческих рас, причем в наиболее примитивной его форме, стал не просто идеологией и политикой, но самой основой государства, целью которого было господство «высшей» арийской (нордической) расы. Согласно нацистской расовой доктрине, каждый немец имел врожденное предрасположение к тому, чтобы занимать главенствующую позицию по отношению к другим, «низшим» типам людей, в жилах которых течет «худшая» кровь. Таким образом, расистские концепции становились «аргументами» в пользу господства немцев над миром. Любые ведущие к этой цели средства полностью оправдывались⁸⁰.

На расовой основе шла консолидация «арийского народного сообщества». Нацистская идеология, подчеркивая различия вне нации, смягчала классовые противоречия внутри нее. Национальный социализм обеспечивал немцам социальную стабильность и рост уровня жизни. По этой причине нацистский режим поддерживали до 95 % немцев⁸¹. Между «национально-социальным» государством Гитлера и чудовищными преступлениями нацизма была прямая связь: это были две стороны одной медали. Расовая теория и практика национального социализма служила идейной подготовкой к «расовой» войне и обоснованием ненависти к «врагам высшей расы»; ограбление и массовое убийство «расовых врагов» поддерживали на плаву социальное государство Гитлера⁸².

Расовыми вопросами в Третьем рейхе ведали: «генеалогическое бюро» при личном штабе рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, управление по расовым вопросам при центральном аппарате нацистской партии (НСДАП), соответствующий отдел главного управления имперской безопасности (РСХА), децерна (отдел) в составе гестапо. Всего в центральном аппарате нацистского государства, партии и СС «расовыми вопросами» занимались 124 подразделения⁸³.

Для национальной консолидации немцев по «чистоте крови» нацистам нужен был «вечный враг», в борьбе против которого следовало сплотиться. Роль «врагов высшей расы» отводилась евреям.

Разумеется, антисемитские предрассудки возникли задолго до нацистского Третьего рейха. Они существовали столько веков, сколько евреи жили в Германии. Первые документальные сведения о поселениях евреев в Германии содержатся в указах древнеримского императора Константина Великого (321, 331 гг. н. э.) и относятся к еврейской общине Кёльна. С X в. евреи постоянно жили в стране «Ашкеназ» (так они на языке идиш называли Германию) в еврейских кварталах-гетто в Аахене, Кёльне, Майнце, Трире, Франкфурте, Шпейере, других немецких городах, осуществляли торговлю и финансовые операции между Северной и Южной Германией, а также между германскими землями и соседними странами. Это вызывало зависть

⁸⁰ Проктор Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1989. С. 40–41.

⁸¹ Gotz A. Hitlers Volkstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus. Frankfurt a/M., 2005.

⁸² На первый взгляд финансовые средства, вливающиеся в военную кассу рейха в результате экспроприации европейских евреев (15–20 млрд рейхсмарок, или 5 % военных расходов Германии), были не столь велики. Однако, поскольку эти расходы на 50 % финансировались за счет кредитов, добавочный доход расширял рамки кредитования на равную сумму. Эффект, таким образом, удваивался. Эти вливания в экономику рейха позволяли справляться с пиковыми нагрузками военного бюджета в кризисные моменты. Они позволяли руководству рейха шадить подавляющее большинство немецких налогоплательщиков, хорошо оплачивать военнотружущих, финансировать закупки оружия и военное строительство. Все это способствовало поддержанию внутренней стабильности в Германии, а также готовности к коллаборационизму в оккупированных странах. См.: Мадиевский С.Л. «Народное государство» Гитлера [Электронный ресурс] // Научно-просветительский журнал «СКЕПСИС». URL: http://scepsis.net/library/id_932.html (дата обращения: 30.08.2018).

⁸³ Хавкин Б.Л. Вечный враг арийской расы // Независимое военное обозрение. 2015. 18 сент.

и ненависть соседей-конкурентов. Свою роль в формировании антисемитских предрассудков сыграли и христианские церкви – как католическая, так и протестантская. В Средние века в Германии периоды временного преуспеяния евреев в разных немецких городах сменялись их изгнанием и погромами.

В XVIII–XIX вв. эмансипация немецких евреев шла быстрыми темпами. 3 июля 1869 г. в Пруссии был принят закон об отмене «всех еще существующих ограничений в гражданских и политических правах, вытекающих из принадлежности к вероисповеданию»⁸⁴. Этот закон открыл евреям доступ к должностям в правительственных учреждениях, включая судебное ведомство, и к преподавательской деятельности во всех государственных учебных заведениях. В остальных немецких государствах закон вошел в силу после завершения объединения Германии в 1871 г. Евреи формально стали полноправными гражданами рейха, но антисемитские предрассудки еще долго были живы, даже в просвещенной академической среде. Однако в конце XIX – начале XX в. немецкие евреи добились религиозного, экономического и социально-политического равноправия.

В Веймарской республике «немцы Моисеевой веры», которые составляли менее 1 % населения Германии, насчитывавшего примерно 66 млн человек, были полноправными гражданами, полностью интегрированными во все сферы жизни общества и государства. Несмотря на столь малый процент населения, евреи до прихода нацистов к власти играли заметную роль в общественно-политической, экономической, финансовой, научной и культурной жизни страны. Немецкие граждане «Моисеевой веры» занимали 12 % должностей преподавателей университетов, еще 7 % преподавателей были крещеные евреи. Евреями были 5 % литераторов и редакторов. В 1933 г. в Германии 16 % адвокатов, 11 % врачей были евреями. Евреям принадлежало 20 % частных банков, 40 % торговли текстилем, 80 % универмагов⁸⁵.

Среди наиболее известных в Германии и мире еврейских имен были промышленники Р. Геснер и Ф. Мандель, банкиры О. Вассерман и М. Варбург, философы Г. Коген и Э. Гуссерль, социолог Г. Зиммель, математики Г. Кантор, Г. Минковский, бактериолог П. Эрлих, химик Ф. Габер, физики А. Эйнштейн, М. Борн, Д. Франк, О. Штерн, Ф. Блох, О. Вигнер, Г. Бете, Д. Габор, Л. Силард, Э. Теллер, медики Б. Хайн и Г. Кребс, композитор Ф. Мендельсон, художник М. Либерман, писатели Э. Людвиг, Л. Фейхтвангер, А. Цвейг, режиссеры М. Рейнхардт и Г. Фукс. Евреи были лидерами социал-демократов и коммунистов: К. Маркс, Э. Бернштейн, В. Адлер, Г. Хаазе, Э. Толлер, Р. Люксембург, К. Эйсер, О. Левине. Евреи занимали видные посты в правительстве Веймарской республики и в правительствах германских земель: В. Ратенау, Г. Ландауэр, О. Ландсберг, Г. Пройс.

Политика дискриминации евреев началась сразу после прихода Гитлера к власти. С января 1933 г. до 1 сентября 1939 г. в Германии на государственном, земельном, коммунальном уровне было проведено 1448 антиеврейских акций, по 20 мероприятий каждый месяц⁸⁶. Этого было более чем достаточно, чтобы сделать немцев, в целом равнодушных к проблемам еврейского меньшинства, враждебными или недоброжелательными по отношению к евреям.

В апреле 1933 г. нацисты развернули кампанию бойкота против магазинов и лавок, принадлежавших евреям. В том же месяце был принят Закон о восстановлении профессионального чиновничества, преградивший «неарийцам» доступ на государственную службу: чиновники евреи подлежали увольнению или досрочному уходу на пенсию. Накладывались ограничения на адвокатов еврейского происхождения; началось изгнание евреев-профессоров из высших учебных заведений. Законом от 25 апреля 1933 г. «О переполнении немецких сред-

⁸⁴ Auerbach L. Das Judentum und seine Bekenner in Preussen und in den anderen deutschen Bundesstaaten. Berlin, 1890; Очерки по истории еврейского народа / Под ред. С. Эттингера. Тель-Авив, 1972. С. 495.

⁸⁵ Гутман И., Галль Н. Катастрофа и память о ней. Иерусалим, 2008. С. 28–41; Gerlach Ch. Der Mord an den europäischen Juden. Ursachen. Ereignisse. Dimensionen. München, 2017. S. 34.

⁸⁶ Herbst L. Das nationalsozialistische Deutschland: 1933–1945. Frankfurt a/M., 1996. S. 200.

них и высших учебных заведений» была установлена 1,5 %-ная норма для учащихся-евреев. «С 1933 г. евреи в Германии подлежат государственно-правовым ограничениям как неарийцы», – разъяснялось в «Народном Брокгаузе» – словаре для школы и дома⁸⁷.

Степень расовой нетерпимости нацистов с годами все более нарастала: нацистский антисемитизм был не только религиозным, политическим или социально-бытовым, но и, прежде всего, расовым: еврейство определялось по крови. К евреям нацисты относили не только тех, чьи предки во втором колене исповедовали иудаизм или имели еврейских предков. К евреям приравнивали тысячи людей, отошедших от веры или перешедших из иудаизма в другую религию, вплоть до католических священников и монахинь, а также пасторов-протестантов, чьи предки во втором колене были евреями.

15 сентября 1935 г. на съезде НСДАП в Нюрнберге были провозглашены расовые законы – «О гражданстве рейха» и «Об охране германской крови и германской чести», единогласно принятые сессией рейхстага, специально созванной в Нюрнберге по случаю съезда нацистской партии.

Согласно закону «О гражданстве рейха», гражданином мог быть лишь тот, кто обладает «германской или родственной ей кровью и кто своим поведением доказывает желание и способность преданно служить германскому народу и рейху». Такая формулировка фактически означала лишение немецкого гражданства в первую очередь евреев и цыган.

Закон «Об охране германской крови и германской чести» запрещал «осквернение расы» – брак и внебрачное сожитие между евреями и «гражданами германской или родственной ей крови», наем евреями домашней прислуги из женщин «германской или родственной ей крови» моложе 45 лет, а также вывешивание евреями национального или имперского флага и использование тканей сходной расцветки. Нарушение закона влекло уголовное преследование.

14 ноября 1935 г. была принята поправка к закону о гражданстве, где было определено, кого считать евреем, и установлены категории лиц с еврейской кровью: «Евреем считается тот, у кого трое из родителей его родителей были чистокровные евреи... Евреем считается также человек, родившийся в смешанном браке, подданный государства, происходящий от двух чистокровных евреев-родителей его родителей, если он а) в момент издания закона принадлежал к иудейской общине или был принят в нее позднее; б) в момент издания закона состоял в браке с евреем или вступил в такой брак позднее; г) является внебрачным ребенком, один из родителей которого был евреем»⁸⁸. Потомки евреев, которые не считались евреями, были разделены на две категории «мишлингов», в первую входили те, у кого двое из дедушек и бабушек были евреями, а во вторую те, у кого только один из дедушек или одна из бабушек были евреями.

Расовыми вопросами в Третьем рейхе ведали: «генеалогическое бюро» при личном штабе рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, управление по расовым вопросам при центральном аппарате НСДАП, соответствующий отдел главного управления имперской безопасности, децерна (отдел) в составе гестапо. Всего в центральном аппарате нацистского государства, партии и СС «окончательным решением еврейского вопроса» занимались 124 подразделения⁸⁹.

К началу Второй мировой войны евреи были отгорожены от так называемого «немецкого народного сообщества» сотнями законов и распоряжений, претворяемых в жизнь не только убежденными нацистами, но и большинством простых немцев – членов «народного сообщества», а также чиновниками, юристами, полицией, армией, прессой, школой и т. д. Евреи были

⁸⁷ Der Volks-Brockhaus. Deutsches Sach- und Sprachwörterbuch für Schule und Haus. Brockhaus F.A. Leipzig, 1938.

⁸⁸ Verfolgung – Vertreibung – Vernichtung: Dokumente des faschistischen Antisemitismus: 1933–1942. Leipzig, 1987. S. 113–120.

⁸⁹ Хавкин Б.Л. Рейхсфюрер СС Гиммлер: Второй после Гитлера. М., 2014. С. 46.

лишены не только своих гражданских прав, но и, как правило, потеряли свои рабочие места и места на студенческой скамье. Евреи лишались большинства гражданских и имущественных прав, попали под надзор полиции, в их паспортах ставился красный штамп «J» («юде») и вписывалось второе принудительное имя: мужчинам – Израиль, женщинам – Сара. С 19 сентября 1941 г. все евреи были обязаны носить на одежде желтую шестиконечную звезду. Таким образом, все евреи были поставлены под непосредственный полицейский контроль; по отношению к ним гражданское право уже не действовало. По сообщениям СД, распоряжение о ношении евреями звезды Давида было признано немецкой общественностью вполне своевременной мерой: все евреи теперь были на виду. Многие немцы стали с удивлением замечать, как много еще евреев в Германии: на 1 октября 1941 г. евреев в Германии было 163 692, а к началу депортаций на Восток – 131 823⁹⁰.

Евреев терроризировали как государство, так и отдельные нацисты; большинство немецких христиан сторонились евреев, относились к ним с презрением и враждой. Значительная часть «простых немцев» писала доносы на своих соседей-евреев. К этому следует добавить многочисленные запреты: евреям запрещалось служить в госучреждениях, вступать в браки с «арийцами», посещать немецкие детские сады, школы, университеты, театры и кинотеатры, концерты, выставки, общественные парки, бани и бассейны, преподавать во всех видах учебных заведений (кроме еврейских), лечить и обслуживать не евреев, покупать газеты (кроме еврейских), работать в научных учреждениях, владеть автомобилями и ездить на них, иметь свои предприятия (кроме мелких семейных лавок и мастерских)⁹¹, владеть недвижимостью, наследовать от арийцев имущество, держать домашних животных, пользоваться общественными телефонами, владеть и пользоваться радиоприемниками и пишущими машинками; вводились ограничения на общественном транспорте. Нормы снабжения евреев по продуктовым карточкам были значительно ниже «арийских»; на «отоваривание» карточек отводился лишь один час – с 16 до 17 часов. За торговлю и обмен вещей на продукты на «черном рынке» полагался концлагерь.

В Третьем рейхе антисемитизм воспитывался с раннего детства. В 1936 г. в нацистском издательстве Юлиуса Штрейхера⁹² «Дер Штюмер» была издана детская книжка-картинка 21-летней фройляйн Эльвиры Бауер, название которой можно перевести так: «Не верь лису, когда он крадется, не верь жиду, когда он клянется»⁹³. Название книжки является аллюзией на памфлет Мартина Лютера «О евреях и их лжи» (1543 г.). Антисемитская подделка Эльвиры Бауер имела огромную популярность не только в детских садах и подготовительных школах, но и среди взрослого населения Германии: ее тираж составил 100 000 экземпляров.

Журнал «Штурмовик» опубликовал восторженную рецензию на эту книжку: «Кто хочет говорить с детьми, тот должен знать детский язык и уметь воспитывать подрастающее поколение. Эльвира Бауер знает, что нужно сказать большим и маленьким. Дети будут благодарить ее за то, что она написала свою первую и лучшую книгу, которую можно подарить в новом Рейхе на каждое Рождество... Но не только для маленьких детей Эльвира Бауер написала эту неповторимую книгу. Книга рассчитана и на больших, поскольку: покуда есть еще люди, которые думают, что после крещения еврей становится не-евреем; покуда есть еще люди, которые не видят в якобы “приличном еврее” жестокого дьявола; покуда есть еще люди, которые прини-

⁹⁰ Steffler W. Judenverfolgung im Dritten Reich 1933–1944. Berlin, 1966. S. 43; Пленков О.Ю. Тайны Третьего Рейха: Рай для немцев. М., 2009. С. 76.

⁹¹ 26 марта 1938 г. был принят декрет о запрете регистрации еврейской собственности на сумму более 5 тыс. марок. 12 ноября 1938 г. – декрет об исключении евреев из немецкой хозяйственной жизни. 3 декабря 1938 г. – закон об обязательной «ариизации» еврейских предприятий (т. е. продаже принадлежащих евреям предприятий немцам).

⁹² 16 октября 1946 г. Юлиус Штрейхер был повешен по приговору Нюрнбергского трибунала. См.: Ермаков А.М. «Профессиональный антисемит» Юлиус Штрейхер // Новая и новейшая история. 2017. № 3. С. 198–217.

⁹³ Trau keinem Fuchs auf grüner Heid und keinem Jud bei seinem Eid. Ein Bildbuch für Groß und Klein von Elvira Bauer. Nürnberg, 1936.

мают еврея за товарища; покуда есть еще люди, которые думают, что благо идет от еврейского народа; покуда есть еще люди, для них и написала эту книгу Эльвира Бауер»⁹⁴.

В 1938 г. издательство «Дер Штюмер» напечатало детскую книжку Эрнста Химера с рисунками Филиппа Руппрехта (псевдоним Фипс) «Поганка»⁹⁵. Уже за первый год после публикации ее тираж достиг 60 000 экземпляров. Что увидели и прочли немецкие дети в этой книге? Сцена первая. Два колоритных еврея держат папки. Сзади запуганные мать с сыном. Подпись: «Ну, коллега Моргентау, мы сделали хорошее дело». «Прекрасно, коллега Зильберштейн! Вот мы и отняли у гоев их деньги – положим эти деньги в наш мешок». Сцена вторая. Баварская семья смотрит на деревянный крест. «Если вы видите крест, тогда думайте о том, как евреи жестоко убили Христа». Сцена третья. Четверо евреев разрезают теленка. В окно подглядывают назойливые дети. Подпись: «Опять свалили животное. Оно медленно умирает. Евреи стоят рядом и смеются». Сцена четвертая. Сюжет из школьной жизни: «Как распознать еврея? 7-й класс мальчиков под руководством учителя Биркмана оживился. Учитель рассказывает о евреях... Дети тянут руки. Маленький Карл берет указку, идет к доске, чтобы объяснить рисунки. “Еврея можно распознать по его носу. Кончик еврейского носа немного изогнут. Поэтому он выглядит как шестерка. Но изогнутые носы бывают и у не-евреев. У таких людей нос изогнут не вниз, а вверх. Такой нос называют крючковатым или орлиным носом. Этот нос не имеет ничего общего с еврейским”. “Правильно! – говорит учитель, – но еврея можно распознать не только по носу”. Мальчик говорит дальше: “Еврея можно распознать и по губам. Еврейские губы вздуты. Очень часто нижняя губа немного выдается вперед. Поэтому говорят: ‘висячка’. Еврея можно распознать и по глазам. Его веки, как правило, толще и мясистее, чем наши. Взгляд еврея подстрекающий и колющий. Сразу видно, что он лжец” Другие ученики называют прочие свойства, из которых видно, что евреи – предатели, даже если еврея не сразу можно распознать по виду»⁹⁶

⁹⁴ Der Stürmer. 1936. № 48.

⁹⁵ В 2013 г. Министерство юстиции России внесло книжку «Поганка» в список экстремистских материалов.

⁹⁶ Der Giftpilz: Text von Ernst Hiemer, Zeichnungen “Fips”. Nürnberg, 1938.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.